

ВЕРА ВРАЧУЕТ ДЕЛАМИ БЛАГОЧЕСТИЯ

Святейший Патриарх Кирилл во время посещения Марфо-Мариинской обители милосердия

Иногда людей постигает большое горе, иногда нечто меньшее, но нет человека, который бы за свою жизнь не пострадал. Или что-то больно уязвило, или болезнь тяжелая, или неудача в жизни, или большие трудности по работе, — да мало ли что уязвляет нас настолько, что мы с большим трудом переносим это страдание, эту печаль! И бывает так, что человек разрушает себя собственными страданиями, — проходя через трудные моменты жизни, он выходит из них разрушенным, ослабленным, озлобленным, порой потерявшим даже всякую надежду на будущее.

Крест Христов, Святая Голгофа — место страдания и искушения всех нас — учат правильному отношению к скорбям и страданиям. А когда уж совсем тяжело в жизни, когда кажется, что сил никаких нет, чтобы выдержать все, что выпало на твою долю, подойди к кресту Господню, внимательно посмотри на Его изображение, соотнеси муки ни в чем не повинного Спасителя со своими житейскими скорбями и помолись Господу перед Его крестом. И пусть Господь даст и вам силу достойно пройти через скорби, болезни и страдания, не разрушая самих себя ни духовно, ни физически, и выйти из

полосы жизненных трудностей с новыми силами, с новым взглядом на жизнь, с новым душевным состоянием — состоянием победителя, достойно прошедшего через испытания.

И вот что еще очень важное сказал Василий Великий, размышляя над притчей, которую мы сегодня слышали. Он сказал, что человек, имеющий таланты, но использующий их лишь для собственного благоужения, не направляющий плоды своих талантов на благо других людей, уподобляется в глазах Божиих тем, кто никаких талантов не имеет. Потому что талант реализуется не так, как Бог повелевает нам это делать, и, не имея ценности пред лицом Божиим, не имеет ценности и пред лицом людей. И мы знаем, что многие, несомненно, талантливые люди не воспринимаются народом — политики, общественные деятели и прочие, которые, несмотря на свои таланты, не имеют никакой поддержки в человеческих сердцах.

Талант — это то, что от Бога и что Господь может отнять в любой момент. Если мы, имея талант, не обращаем его во благо людей, а только сами наслаждаемся результатами того, что талант нам приносит, то участь наша печальна. И ведь нам известны примеры глубоко несчастных людей — во власти сущих, богатых, знаменитых — и у нас, и по всему миру. Всё у человека есть, а счастья нет, мира душевного нет, как

нет той радости, которую он, может быть, испытывал в детстве или в юности, хотя и не имел того, что у него есть сегодня. Талант — это дар Божий, который нельзя отвергать, но им нельзя и злоупотреблять, действуя вопреки Божией воле.

Но и тот, кто не имеет таланта, кто живет не очень состоятельно, у кого нет возможностей делать карьеру, кто просто питается от рук своих, должен не завидовать тем, у кого есть таланты, а понимать: кому больше дано, с того больше и спросится. И неизвестно, кто будет первым стоять пред лицом Божиим — имевший десять талантов или тот, у кого был лишь один. Там будет окончательный суд, хотя начинается он здесь, в нашей жизни, через состояние ума, через состояние души. Если человек теряет покой, если из его жизни исчезает радость, значит, талант не помогает быть счастливым, значит, Господу неугодно все, что талантливый человек делает, и Господь лишает его естественных результатов того дара, который он получил.

Напротив, мы знаем, как люди, не имеющие талантов, живущие очень и очень скромно, сохраняют удивительную радость и мир в сердце. Мне приходится путешествовать по всей России, по деревням и селам, по отдаленным уголкам тундры. И когда я встречаюсь с простыми людьми, живущими в чумах в условиях Арктики, когда я

смотрю на их лица, я вижу в их глазах человеческое счастье, мир, благополучие, спокойствие. Ведь то, к чему стремится человек и что в первую очередь предопределено дарами, которые человек получает, — всё это разумом и волей самого человека может быть либо обращено к его счастью, полноте жизни, либо разрушено.

Вера без дел мертва есть (Иак. 2:26). Если мы не будем спешествовать в добрых делах, то вера наша будет угасать, ибо добрые дела — как кислород, необходимый для того, чтобы пламя горело; а когда нет кислорода, пламя затухает, сколько бы горячего ни было. Точно так же и жизнь христианина затухает вне зависимости от сана, от положения в Церкви, от образованности, от всего, чем человек наполняет свой интеллект и свою жизнь, если нет добрых дел. Добрые дела — это кислород, без которого не может возгораться пламя веры, и да поможет нам святая преподобномученица Елисавета хотя бы частично повторить то, что она совершила, и стать наследниками ее славы — славы той, которая жизнь свою посвятила ближним. Собственно, это и есть идеал христианского бытия, и если каждый из нас будет стараться так жить, то жизнь наша изменится до неузнаваемости.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

НАУЧИТЬ ОТЛИЧАТЬ ШУМЫ ОТ СИГНАЛОВ

Есть много общего между тем, как формируется церковное вероучение, и тем, как формируется культурный пласт. И то, и другое осуществляется через такой замечательный механизм, как традиция, по-русски — «предание». Вероучение Православной Церкви основывается не только на изучении Библии и других базовых текстов, но и на предании, на традиции, которая передает неповрежденно ценности из поколения в поколение.

Мы знаем, что в связи с появлением рационализма и позитивизма в XVII-XIX вв. начался отказ от традиции как механизма передачи ценностей. Еще ранее, в начале нового времени, в XVI веке отказ от предания в религиозной сфере привел к созданию протестантизма. А протестантизм — это попытка основывать религиозные убеждения исключительно на рациональном фундаменте. Произошла большая путаница: наука — это система, которая основывается на рациональном знании, а религия основывается частично на рациональном знании (поскольку в религиозной системе есть место теологии, богословия, научным знаниям, связанным с предметами, которые помогают понять религиозный феномен), но и на чем-то другом, в первую очередь, на ценностях, которые сохраняются через предание. Поэтому я решил сегодня сказать несколько слов о предании, о традиции как о системе передачи ценностей.

В чем ошибка революций? В чем причина абсолютной неудачи большинства революций? В том, что революция радикально ломает этот поток передачи ценностей, отказывается от того, чтобы традиции, предание влияли на новую реальность. Помните: «Весь мир насилья мы разрушим / До основания, а затем / Мы наш, мы новый мир построим...»? Так вот, невозможно до основания разрушить мир и реально построить новый мир, — потому что мы все принадлежим настоящему и прошлому. Вот замечательный доклад Виктора Антоновича Фамилия? — это уже прошлое, то, что сохраняется в нашей памяти, сохраняется в текстах, в предании, в традиции университета и, может быть, того сообщества, которое здесь сегодня собралось. Очень важно понимать значение традиции, в том числе в сфере педагогики.

Конечно, культура включает в себя достижения человека во всех сферах деятельности — точных науках, общественных дисциплинах, гуманитарных отраслях знания. Но в большей степени, конечно, культуру мы постигаем, обращаясь к гуманитарной области человеческой деятельности. Поэтому особое значение в наше время, достаточно рациональное и технократическое, когда появляются новые способы и средства коммуникации, приобретает преподавание гуманитарных дисциплин. История, философия, искусство, филология расширяют границы мира человека, помогают ему осознать себя как личность и как часть народа, ставят перед ним важные мировоззренческие вопросы, формируют и развивают культуру мысли и культуру слова. В связи с этим значение преподавания русского языка и русской литературы в школе, а также трудов учителей словесности и их вклада в воспитание подрастающего поколения невозможно переоценить. И чем больше будут развиваться технические средства коммуникации, тем важнее будет то, чем вы, учителя словесности, занимаетесь, потому что техническим средствам коммуникации нужно будет с большей

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

энергией, большей силой, большей убедительностью передавать то свидетельство, которое приходит к нам из замечательной культурной традиции нашего народа и которое вы призваны актуализировать каждый раз, когда приходите в класс. Потому что вы — свидетели замечательной культурной традиции нашего народа, и научиться актуализировать эту традицию значит сохранять живыми и русский язык, и русскую литературу, и ценности, которые передаются через язык и через литературу.

О важности изучения языка для понимания культуры сказано немало: от самых крайних положений о предопределенности мировосприятия и представлений людей их родным языком (например, «гипотеза о лингвистической относительности», авторы которой, американские лингвисты Бенджамин Ли Уорф и Эдуард Сепир, полагали, что язык определяет мышление и способ познания человека) до более сбалансированных позиций. Но ясно одно: язык — это важнейшая форма национальной культуры и внешнее проявление духа народа. «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» (В. фон Гумбольдт. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества). На мой взгляд, эти очень сильные слова Вильгельма фон Гумбольдта следует запомнить. И если язык — это проявление духа народа, то литература есть, несомненно, яркое выражение его исторического, духовного, культурного и жизненного опыта, передающегося через культурную традицию.

Наша цивилизация в значительной степени выросла из православного понимания сущности бытия. Наша культура — в том виде, в каком мы ее знаем и любим, в том виде, в каком она известна во всем мире, — буквально пропитана христианскими духовно-нравственными ценностями и идеалами. Именно православная вера воспитала в народе ту красоту и благородство души, которые запечатлены в русской литературе и в русском искусстве. Без понимания этой простой истины невозможно изучать творчество русских писателей, невозможно постичь богатства отечественной культуры, ощутить глубокую духовную связь времен, потому что духовно-нравственный код, заложенный в природу нашего человека и сформированный через традицию, обусловлен в первую очередь воспитанием, основанным на христианских ценностях.

Вспоминая школьные годы, всегда с большой благодарностью отзываюсь о своих преподавателях словесности. В

советское время, невзирая на особенности идеологического контекста эпохи, уроки литературы были для нас глотком свежего воздуха. Мы с восторгом читали произведения Пушкина, Гоголя, Достоевского и Толстого, поражались глубинами, которые открывались в этом чтении. Нам казалось, что мы прикасаемся к чему-то сокровенному и очень важному. Именно чтение классической русской литературы помогло миллионам советских школьников осознать свою непо-

средственную причастность к русской культуре и ее богатейшему наследию, почувствовать себя частью огромной цивилизации с тысячелетней историей и духовной традицией.

Но если в советские годы непросто было преодолеть идеологические препоны и «железные занавесы», то сегодня, в эпоху Интернета и господства информации, учителям словесности приходится сталкиваться с трудностями совершенно иного рода. Современный человек, начиная с самого юного возраста, настолько привыкает к исключительно эмоциональному восприятию действительности и ярким аудиовизуальным образам, что зачастую оказывается неспособен к критическому и логическому осмыслению информации. Образ поражает. Картинка поражает. Хлесткое слово входит в сознание и память так, как не входят передаваемые через воспитание ценности. Это беда, с которой мы все должны попытаться справиться. У современного человека формируется клиповое сознание. Он не может видеть вещи целостно, системно. Он неразборчив в чтении, в просмотре фильмов, в музыке. К чему это приводит в конечном итоге? Это приводит к тому, что настоящее, крепкое знание подменяется мнением, точкой зрения, причем точкой зрения большинства или точкой зрения того блогера, у которого больше лайков. В интернет-пространстве возникают авторитеты, которые, несомненно, оказывают влияние на нашу молодежную среду, но по большей части не могут оказывать полезное влияние на юные души. Видимо, этим и обусловлена настроенность родителей, их страх перед увлечением детей Интернетом. Люди часто обращаются к духовникам с вопросом: «Что делать? Я сына (или дочь) не могу узнать. Он часами сидит перед компьютером, у него потеряна связь с родителями, с братьями и сестрами».

Эту проблему в свое время особенно остро поставил перед широкой общественностью почивший уже ныне академик Андрей Анатольевич Зализняк — выдающийся отечественный лингвист и популяризатор гуманитарной науки. Почему рациональное, обладающее мощной доказательной базой научное знание вдруг оказывается на периферии, а его место занимают псевдонаучные теории и всякого рода «новые хронологии», которые по сути обезценивают тысячелетний путь культурного развития, пройденный нашим народом, которые становятся известными исключительно благодаря не критическому отношению к поступающей информации?

Мне как Патриарху очевидны духовные причины этого тревожного процесса. Если из образования выпадает воспитательная составляющая, если мы воспитываем ребенка вне системы ценностей, на которых основана наша культура, откуда же у него возьмется способность отличать добро от зла, а истину ото лжи? Современная постмодернистская культура навязывает нам тезис: нет никаких объективных истин; сколько голов, столько и умов; твоя собственная идея и является для тебя абсолютной истиной. При таком подходе для человека уже нет авторитетов, нет никаких «тормозов», и он, в свою очередь, готов поверить в любую яркую и самую нелепую теорию, если только она ему нравится. Через этот акцент на личную свободу, на абсолютную автономию человеческой личности общество становится легко управляемым и внушаемым, потому что каждого, кто воспитан в мысли, что он все решает, и никаких особых авторитетов нет, легко превратить в инструмент влияния, в том числе со стороны сил глобального масштаба.

Но мы призваны научить молодых людей ценить настоящую культуру и отличать в лавинообразном информационном потоке шумы от сигналов. Мы призваны прививать юношеству любовь к чтению, к классической русской литературе, к грамотному и красивому русскому языку, к нашей богатой духовной традиции. Перед вами, учителями словесности, стоит задача истинно государственной важности, задача общенационального масштаба. И в этом смысле роль учителя школы приобретает в нынешних условиях огромное значение и очень высокий смысл. И я бы очень хотел, чтобы вы, мои дорогие, покинули Москву с этим пониманием особой значимости вашего труда, особой ответственности вашей за судьбу нашего народа и за судьбу нашего Отечества.

Отрадно, что за последние два года в системе образования произошли позитивные изменения. Многие сделано для формирования единого общеобразовательного пространства, — среди прочего можно вспомнить утвержденные концепции развития русского языка и литературы, отечественной истории, математического образования. В российские школы, наконец, вернулись сочинения. Реализуются различные внешкольные программы, направленные на патриотическое воспитание молодежи. Так, одним из самых масштабных стал Всероссийский конкурс сочинений «Россия, устремленная в будущее», который Президент объявил в прошлом году. Почти два миллиона школьников приняли участие в этом состязании, и это, безусловно, очень хороший результат.

В ходе работы Общества русской словесности возникло предложение о введении в школьные программы так называемого «золотого канона» русской литературы — перечня произведений, которые школьник должен непременно прочитать. И я надеюсь, что в тесном взаимодействии с Министерством просвещения и педагогическим сообществом мы сможем договориться об этом. Должен заметить, что это ни в коем случае не снизит вариативность образовательной программы. Напротив, это важный шаг к привитию молодым людям вкуса к хорошему чтению, отсутствие которого является, по мысли великого русского педагога Василия Александровича Сухомлинского, одной из причин духовной пустоты.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ЗАСЕДАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОВЕТА

8 ноября в Самарском епархиальном управлении состоялось заседание Архиерейского совета Самарской митрополии в составе его председателя Митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия, Епископа Отрадненского и Похвистневского Никифора, Епископа Кинельского и Безенчукского Софрония и Епископа Сызранского и Жигулёвского Фомы.

Члены Архиерейского совета выразили полную поддержку решению Священного Синода о прекращении евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом, а также другим документам по этому вопросу.

Правящие архиереи епархий, входящих в состав Самарской митрополии, отметили, что действия Константинополя ставят под угрозу всю систе-

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергий ведет заседание Архиерейского совета

му межправославных отношений, наносит вред церковному единству. Принято решение всячески поддерживать усилия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по

сохранению целостности Русской Православной Церкви и единства мирового Православия.

Согласно решению Архиерейского совета, во всех приходах Самарской митрополии будет проводиться работа по разъяснению позиции Московского Патриархата.

Присутствующие Правящие архиереи были ознакомлены с новой редакцией «Положения о митрополиях Русской Православной Церкви».

В ходе заседания были также рассмотрены вопросы, касающиеся богос-

лужебной, пастырской, духовно-просветительской, образовательной и миссионерской деятельности, а также координации административного управления епархий, входящих в Самарскую митрополию.

Архиерейским советом Самарской митрополии были согласованы меры по контролю над порядком рукоположения ставленников, качеством рекомендаций абитуриентов к поступлению в Самарскую Духовную семинарию, соблюдением расписаний богослужений в храмах митрополии.

Особое внимание было уделено открытию новых детских образовательных центров и кадетских классов в епархиях, организации детских хороших коллективов.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

РАДОСТЬ СЛОВА

В Самаре прошла выставка-форум, организованная Издательским Советом Русской Православной Церкви.

С 4 по 8 ноября в Самарской епархии по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Самаре прошла выставка-форум «Радость Слова» совместно с региональным этапом XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность».

4 ноября, в праздник Казанской иконы Божией Матери, в День народного единства, Кирилло-Мефодиевский собор стал центром празднования на Самарской земле. В этот день все пришедшие на Божественную литургию в величественный Кирилло-Мефодиевский собор смогли приложиться к ковчегам с частицами мощей Святителя Николая Мирликийского и Святителя Исповедника Тихона, Патриарха Московского. Прибытие этих святых в Самару было приурочено к отмечаемому в этом году 100-летию убийства святого Царя-Страстотерца Николая II и его семьи, а также 100-летию восстановления Патриаршества в России.

На праздник Дня народного единства, на открытие выставки и на конференцию в Самару приехал Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент. В храме на торжественном праздничном Богослужении ему сослужил митрополит Самарский и Тольяттинский Сергий, а также епископ Похвистневский и Отрадненский Никифор и епископ Серафим (Глушаков). Во время службы митрополит Климент обратился к молящимся с глубокими и искренними словами проповеди.

После Литургии в духовно-просветительском центре «Кириллица» при Кирилло-Мефодиевском соборе прошли презентация книг Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и открытие выставки духовной литературы, подготовленной Издательским советом Московской Патриархии.

Затем состоялось пленарное заседание епархиальных Рождественских образовательных чтений, в котором приняли участие председатель Издательского совета Московской Патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент и митрополит Самарский и Тольяттинский Сергий, представители научной общественности и администрации региона, а также студенты самарских вузов.

Во вступительном слове на открытии конференции «Молодежь: свобода и ответственность», митрополит Сергий отметил:

— Сегодня самое важное - не потерять наших детей, и потому в своей работе мы делаем акцент на создание и работу детских образовательных центров. Ведь сегодня они еще дети - а завтра уже народ Божий! И мы должны этот народ Божий сохранить! Церковность является основой нашей государственности. Церковь-Мать явилась нравственной основой созидания нашего государства, а идеал святости стал тем, что отличает устремления нашего народа, и в этом наша сила. Нужно дать человеку возможность осознать чувство ответственности за Родину, за государство, и это чувство ответственности пробуждается и укрепляется в первую очередь на религиозной основе. Русский народ религиозный и богобоязненный! Надо только вовремя вложить в души людей высокие идеалы веры и патриотизма. Будет у нас вера, сохраним веру в душах людей - и тогда никто на нас не посягнет. Ведь если с нами Бог, то кто против Него?

Митрополит Калужский и Боровский Климент обратился к участникам конференции с докладом о богословском понимании свободы и ответственности молодежи. Свой доклад он представил теплыми словами в адрес принимающей стороны.

— Я был в Самаре 12 лет назад, - сказал Митрополит Климент, - и вот вчера посетил Тольятти, а сегодня вновь здесь, в Самаре, и как будто в первый раз приехал. Почему? Большие благие перемены произошли в духовной жизни Самарского региона! Спасибо Владыке Сергию за его попечение, спасибо всем, кто работает с молодежью, поддерживает прекрасные начинания! Как сегодня два детских хора прекрасного пели на Литургии! Меня так тронуло их пение! Не мог не сказать об этом Владыке Сергию, поделился с ним чувством радости!.. Как Владыка Сергий устремлен на благой результат! Устремленность вашего Архиерея удивляет и радует! Он стремится, чтобы все пошло к народу, чтобы все занимались просвещением нашего общества, созидали Церковь и не только со старушками общались, но чтобы и дети восприняли нашу веру и нашу Православную культуру. А без веры, без Православия России не быть как государству. Если потеряем веру - мы потеряем и нашу страну! Не нефть и газ спасут Россию, а вера Православная спасет нашу державу. Сделает нашу страну великой!

Зал затаив дыхание слушал эмоциональное, яркое выступление лауреата Патриаршей Литературной премии, писателя Виктора Николаева, автора бестселлера «Живый в помощи», посвященного подвигу воинов, участвовавших в событиях в Афганистане в 70-х - 80-х годах прошлого века.

Выставку открывают митрополит Калужский и Боровский Климент и митрополит Самарский и Тольяттинский Сергий

— Настоящая культура начинается с... запретов! С запретов на хамство, на цинизм, сквернословие! Вот с этого начинается настоящая культура! Она начинается с красивых слов и с настоящей литературы! Она начинается со слов: «Доброе утро, папа и мама!» и «Спокойной ночи, папа и мама!» - вот это культура, может быть она не такая броская и яркая, но она такова. Сказано Достоевским: «Красота спасет мир!» Одно только уточнение надо сделать: не красота телесная, а красота души спасет мир. Нам дана великая обязанность быть русскими. И мы должны быть достойны наших предков. Каждый из нас должен помнить девиз наших доблестных десантников: «Если не мы, то кто?»

Все дни проведения выставочных мероприятий в Духовно-просветительском центре «Кириллица», расположенном по адресу: г. Самара, ул. Новосадовая, 260А, в рамках книжной экспозиции был представлен широкий ассортимент православной, духовно-нравственной, образовательной, детской, художественной и публицистической литературы с возможностью и познакомиться с книжными новинками, и приобрести книги.

Все, кто в эти дни посетил центр «Кириллица», уходил отсюда с приобретенными прекрасно изданными книгами в замечательном настроении и надеждой на дальнейшее возрождение нашего Отечества.

+++

За день до этого председатель издательского совета Русской Православной Церкви, член высшего Церковного совета Русской Православной Церкви, член Общественной палаты РФ, митрополит Климент Калужский и Боровский посетил город Тольятти.

Вместе с протоиереем Димитрием Лескиным высокий гость прибыл прямо из аэропорта в Поволжский православный институт. Студенты и преподаватели вуза, гуманитарного колледжа, православной гимназии встретили Владыку хлебом-солью. Митрополит Климент осмотрел храм Трех Святителей при Поволжском православном институте. После этого высокому гостю показали аудитории, атриум. Ректор Православного института протоиерей Димитрий Лескин рассказал об истории вуза, визите Президента РФ Владимира Путина, о системе непрерывного образования. После этого митрополит Калужский и Боровский встретился за круглым столом со студентами и преподавателями.

Владыка произнес речь, которую адресовал студентам. Он отметил, что каждое дело - это большая работа. Жизнь у молодых людей только начинается. Нельзя ее тратить на праздность. Время летит очень быстро. Нужно ценить каждый момент. Каждый день в жизни неповторим, невозможно эти моменты вернуть обратно. Как говорится в поговорке: «Нельзя в одну реку войти дважды». Митрополит Климент пожелал молодому поколению больше читать. Только благодаря чтению можно обрести время. Главное - жить с верой в Бога. Владыка рассказал молодежи и о любви. О любви праведной и жертвенной в браке. Как мать жертвует собой ради ребенка, так муж и жена должны жертвовать своими интересами ради друг друга.

На встречу с высоким гостем пришли не только студенты и преподаватели. Виталий Гройсман, почетный гражданин Тольятти, поблагодарил Владыку за визит. Он отметил, что такие встречи очень важны. Вместе с митрополитом Калужским и Боровским Климентом в выставке-форуме «Радость слова» принял участие известный православный писатель Виктор Николаев, лауреат Патриаршей литературной премии в честь Кирилла и Мефодия, автор романов «Живый в помощи», «Безотцовщина» и других. Он рассказал, что благодаря вере в Бога остался жив, когда врачи поставили ему смертельный диагноз.

В конце встречи Владыка вручил авторские книги для института. В свою очередь и протоиерей Димитрий Лескин сделал подарок митрополиту Клименту - тоже книги.

После этого митрополит благословил присутствующих и подарил иконку святого Климента Римского. В этот же день митрополит Калужский и Боровский принял участие во всенощном бдении в Казанском храме Тольятти вместе с главой Самарской епархии митрополитом Сергием.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

НА НИВЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

15 ноября в Самарском епархиальном управлении прошла расширенная встреча митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия с Виктором Альбертовичем Акопьяном, недавно вступившим в должность министра образования и науки Самарской области.

Во встрече приняли участие также заместитель руководителя епархиального Отдела религиозного образования и катехизации монахиня София (Бельчикова), атаман Самарского окружного казачьего общества А.В. Терновский, представители духовенства и сферы образования.

Встреча Самарского архипастыря с министром образования и науки Самарской области В.А. Акопьяном

Были рассмотрены вопросы дальнейшего развития и укрепления сотрудничества на nive образования и

воспитания детей и юношества.

В частности, большое внимание было уделено такой относительно новой форме, как казачьи классы и кадетские корпуса. На особую важность этого сегмента взаимодействия руководителей образования и духовной власти в России не раз обращал внимание Святейший Патриарх Московский и всея

Руси Кирилл.

«В Самарской области достигнуты существенные успехи в этом направле-

нии, но необходимо вывести их на качественно новый уровень», - призвал нового руководителя Министерства Глава митрополии.

Атаман СОКО А.В. Терновский вышел с инициативой введения в школах, где есть казачьи классы, с учётом их специфики, должности заместителя директора по воспитательной работе. Были намечены практические шаги в этом направлении.

Монахиня София (Бельчикова) выступила с сообщением о темпах издания учебников по духовному компоненту образования для школ области и призвала к их ускорению.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОБРАНИЕ ОБЩЕСТВА «ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ»

5 ноября в Подмоскowie в отеле «Царьград» прошло II Всероссийское Общее Собрание Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел». В нем приняли участие делегаты из 52 региональных и 5 местных отделений «Двуглавого Орла», руководство Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, лидеры общественных объединений.

Открыл Собрание приветственным словом исполнительный директор Общества «Двуглавый Орел» генерал-лейтенант Леонид Решетников. В зал были внесены мирооточивая икона святого Государя Императора Николая II и знамя Общества «Двуглавый Орел», затем пели гимн «Боже, Царя храни!».

Были зачитаны приветствия иерархов Русской Православной Церкви: митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла, митрополита Костромского и Нерехтинского Ферапонта, митрополита Самарского и Тольяттинского Сергия, митрополита Владивостокского и Приморского Вениамина. Собранным были представлены иностранные гости: руководитель национального движения «Русофилы Болгарии» Николай Малинов и член руководства сербской партии «Двери» Драгана Трифкович.

Прибывший на событие схиархимандрит Илий (Ноздрин), духовник патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, благословил работу Собрания.

Лидер Общества «Двуглавый Орел» Константин Малофеев обозначил программные цели и задачи «Двуглавого Орла»: противодействие революциям путем исторического просвещения, осознание себя преемниками исторической России, поддержка действующего президента Путина и ставка на молодежь как на будущее нашей державы. Был также подтвержден курс на топонимическую реабилитацию исторической России и противодействие пропаганде имен террористов в названиях улиц и городов.

Исполнительный директор «Двуглавого Орла» Леонид Решетников в своем докладе осветил деятельность Общества в 2018 году. Затем слово взял схиархимандрит Илий (Ноздрин). Он отметил, что без Бога и возрождения Православия невозможно восстановление государства. Михаил Дегтярев, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в своей речи пожелал успешного развития Обществу.

С выступлениями по итогам работы региональных отделений Общества «Двуглавый Орел» выступили: руководитель Костромского отделения и наместник Ипатьевского монастыря игумен Петр (Ершалаев), руководитель Иваново-Вознесенского отделения

Делегаты Собрания общества «Двуглавый орел». В первом ряду второй справа - председатель Самарского отделения общества Дмитрий Вадимович Сивиркин

и секретарь исполкома партии «Единая Россия» Борис Мурванидзе, руководитель Забайкальского отделения казачий генерал Сергей Бобров, руководитель Чеченского отделения и помощник председателя Общественной палаты Чеченской Республики Ислам Сайдаев, заместитель руководителя Крымского отделения и журналист Алексей Васильев, руководитель Карачаево-Черкесского отделения и депутат Народного Собрания Карачаево-Черкесской Республики Олег Жедяев, руководитель Калининградского отделения и генеральный директор радиостанции «Русский край» Михаил Черенков, руководитель Татарстанского отделения Элина Галиуллина.

Почетным знаком, высшей наградой Общества «Двуглавый Орел», был отмечен Михаил Черенков. Медалью «В память царствования святого Государя Императора Николая II Александровича» были награждены Евгений Цыбизов, Елена Резчикова, Виталий Бобыльченко, Алексей Васильев, Марина Половинкина, Андрей Крупин, Константин Грамматчиков и Сергей Немченко. Ученик 10 «Б» класса гимназии города Нерехта Костромской области Николай Евсеев, автор конкурсной работы «Последний российский император», был награжден сертификатом на 20 000 рублей.

В ходе работы II Всероссийского Общего Собрания Общества «Двуглавый Орел» участники обсудили прозвучавшие доклады, избрали Редакционную и Счетную комиссии, утвердили списки состава Общества. Верховный атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья Виктор Водолацкий был назначен заместителем председателя Общества.

Единогласно была утверждена резолюция II Всероссийского Общего Собрания Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел».

Председатель Общества Константин Малофеев в своей речи отметил:

- Мы собираем людей, разделяющих с нами убеждение, что Самодержавная Монархия является единственно разумным, традиционным и естественным состоянием человеческого

общества. И что самым счастливым, самым светлым периодом в истории русского народа было время Монархии. Я считаю её единственной спасительной гаванью для России. А для людей верующих — еще и единственно возможной.

Монархическое государство в истории было государством удобным и необременительным для народа. Российская Империя могла управлять большим населением и большей территорией при меньшем в десять раз бюрократическом аппарате, чем в Российской Федерации сегодня. Это достигалось гораздо лучшим образованием, а также более высокой христианской моралью чиновников. Они служили Государю, а не безликой федерации. Поэтому уровень коррупции и разгильдяйства был на порядок ниже, чем сейчас.

Уже для всех очевидно, что Россия вновь входит в фазу трансформации. Одновременно с этим мы наблюдаем дефицит идей, на основе которых можно было сформулировать новую государственную идеологию.

Очевидно, что либеральный проект встраивания в глобальный Запад и социалистический советский проект не увенчались успехом. Именно поэтому сегодня вновь все громче звучат призывы использовать наиболее успешный опыт Российской империи, который может быть применен в современных реалиях.

...Благодаря Православному характеру государственной власти и высочайшему профессионализму управленцев в последнее царствование Святого Государя Николая II:

- население России возросло на 50 млн человек (или на 40%);
- количество детей на одну женщину составляло 7, а не 1,5 ребенка как сейчас;
- средняя зарплата рабочего по покупательной способности была в 1,5 раза выше, чем сегодня;
- медицинское обслуживание было практически бесплатным и всеобщим;
- золотой запас Империи стал крупнейшим в мире;
- при этом соотношение между 10% самых богатых и 10% самых бед-

ных составляло всего 6 раз (для сравнения в 2018 году по данным Росстата это соотношение составило 15 раз, а в Москве — 50 раз!).

Расхождение и отсутствие социальной справедливости стало возможным только из-за того, что последние столетия мы не живем при монархии.

Это тот случай, когда цифры и факты говорят лучше любых слов. Социальная справедливость, колоссальный запрос на которую мы видим в российском обществе сегодня, может быть достигнута исключительно при условии перехода к созидательной и традиционной для России идеологической модели. При этом важно отметить, что в справедливом русском обществе всегда было место для всех народов, и, безусловно, опыт Российской империи должен быть применен и в вопросах национальной политики.

Для иноверцев же в Империи был уважительно установлен отдельный порядок присяги и местного самоуправления, основанного соответственно на религиозных нормах ислама или буддизма. Будучи религиозным государством, Российская Империя легче понимала религиозные чаяния своих и неправославных подданных.

Добиться этого возможно только при условии восстановления сильной монархической власти, при которой во главе страны будет стоять человек, связывающий с государственным служением не 4, 6 или 8 лет, а всю свою жизнь без остатка. Который будет знать, что если что-то случится с Россией, отступить ему некуда. Беззаветное служение до конца и есть главная характеристика любого монарха.

Члены Общества «Двуглавый Орел», искренние патриоты прошлой, настоящей и будущей России, являются монархистами. Монархия — идеальное будущее нашей Родины.

Но светлое будущее зависит от правильно выученных уроков прошлого. Поэтому нет ничего важнее, чем возвращение русскому народу его истории. Мы осознанно назвали свое Общество — обществом развития русского исторического просвещения и никогда не должны забывать о своей миссии.

Андрей Савельев

КТО ЗАСЛУЖИВАЕТ НАШЕЙ ВЕРНОСТИ

Конфликт, в который против своей воли оказалась втянута Православная Церковь после того, как патриарх Варфоломей решил отозваться на просьбы определенных светских политиков, требует, чтобы мы постарались разобраться в том, что, собственно, происходит. Что хотят все эти люди в Киеве, Вашингтоне и Стамбуле, которые усиленно продвигают проект «автокефальной Церкви», и как нам вести себя в этой ситуации?

Присмотревшись, мы обнаруживаем, что имеем дело с целым рядом переплетенных конфликтов, которые развиваются на разных уровнях – как географически, так и мировоззренчески.

Один из таких уровней мы можем обозначить как глобальный и политический – и он разворачивается между США и Россией. США – или, если быть точным, та часть политической элиты США, которая видит свою страну в роли глобальной империи – исходит из определенного понимания американской, и, несколько шире, западной миссии в мире. Для этой глобалистской элиты на США и их союзниках лежит миссия проявлять свое политическое и военное влияние во всех уголках земного шара – будь то в Ираке, Украине, Латинской Америке или где угодно еще – ради «блага» всего человечества.

Как говорит такой официальный документ, как «Стратегия национальной безопасности», «успешная стратегия обеспечения безопасности американского народа и продвижения интересов нашей национальной безопасности должна начинаться с одной неоспоримой истины – Америка должна быть лидером. Сильное и устойчивое американское лидерство крайне важно для основанного на правилах международного порядка, который отстаивает глобальную безопасность, благополучие, а также человеческое достоинство и права всех народов. Вопрос заключается не в том, должна или нет Америка лидировать. Вопрос состоит в том, как мы должны лидировать».

Как полагают эта идеология, всем народам в итоге будет лучше, если развитие международных дел будет определяться национальными интересами США. Возможна ли ситуация, когда национальные интересы США не совпадают с интересами других народов? Такая возможность не рассматривается – предполагается, что борьба за национальные интересы США одновременно и неизбежно есть борьба за «человеческое достоинство и права всех народов», так что противиться США на международной арене могут только злые диктаторы, которые желают держать свои народы в бедности и рабстве. Против этих «гнусных тиранов» – и, конечно же, в лучших интересах их народов – уместны самые строгие меры, от экономических санкций до военных вторжений. Мир, который видит перед собой глобалистская элита, является, безусловно, монополярным.

Россия, со своей стороны, пытается избежать американской гегемонии и выцарапать себе место в мире, который она считает многополярным, – где США являются только одной из могущественных держав, наряду с Россией и Китаем.

Обе стороны выдвигают свои аргументы – глобалисты указывают на беспрецедентно высокий уровень свободы и процветания, достигнутый в запад-

Собор епископов Украинской Православной Церкви 13 ноября 2018 г.

ном мире, и уверяют, что покориться им – значит присоединиться к их пиру богатства и возможностей.

Их оппоненты обращают внимание на то, что интересы глобалистской элиты далеко не обязательно совпадают с интересами всех остальных – и что никакой богатой и привольной жизнью для народов, например, Ирака, Ливии, и, как мы все более убеждаемся, Украины, «свержение диктаторов» и «победа демократии» не обернулась, а «мы стараемся ради блага всех народов» – это стандартная империалистическая риторика со времен древнего Рима.

На этом уровне конфликт является вполне традиционной борьбой держав (или их союзов) за сферы влияния, тысячи примеров которой можно найти в истории.

На другом, географически более локальном уровне, существует конфликт внутри западных стран – таких как Украина и Россия – между теми, кто ассоциирует себя с вышеупомянутым глобальным западным проектом, и теми, кто настроен по отношению к нему скептически.

В украинских условиях при этом возникает странный и идеологически противоестественный союз между националистами и глобалистами. Идеология украинских националистов не имеет с глобализмом ничего общего. Глобализм вполне чужд этнической ненависти и смотрит на громил, кричащих «слава нации – смерть врагам!», с нескрываемой брезгливостью и презрением.

Тем не менее, как это бывает в политике, глобалисты не гнушаются использовать националистов в качестве своего инструмента, потому что так сложилось на этом повороте истории, что у них общий враг – Россия. Они обоснованно полагают, что после того, как националисты будут использованы, от них можно будет избавиться.

Так уж устроена мировая политика – интересы в ней всегда обладают приоритетом над принципами, и державы сотрудничают с теми, с кем им выгодно, а не с теми, кто им идеологически близок.

Националисты пытаются реформировать население Украины, достаточно разнообразное в языковом и культурном отношении, в некий воображаемый ими единообразный тип «настоящего украинца», который должен определяться, прежде всего, враждебностью к России. Хотя и не только

– с поляками и венграми националисты тоже весьма энергично ссорятся.

Внутри страны существует конфликт между националистическим проектом и теми, кто в этот проект не помещается по той или иной причине. Например, не считает Степана Бандеру героем народа или собирается продолжать говорить на том же языке, на котором говорил с детства.

Эти политические конфликты переплетены с идеологическими – или, мы можем сказать по-другому, они имеют идеологическое измерение. И вот в этом, мировоззренческом отношении, они уже непосредственно касаются Церкви.

«Глобальное американское лидерство» не является изначально антихристианским. Все державы стремятся к умножению своего могущества более-менее независимо от идеологии – и во времена Джорджа Буша и вторжения в Ирак можно было говорить о взаимопонимании и даже союзе между этой идеологией и американским протестантизмом.

Но с тех пор этот союз распался, и идеология глобализма приобрела отчетливо антирелигиозный характер, провозглашая в качестве своей обязательной части расширение доступа к абортам и продвижение того, что в ее языке называется ЛГБТ-правами. Стронником именно этой идеологии является, например, энергичный продвигатель автокефалии Джо Байден, который прямо называет противников «прав ЛГБТ» «троглодитами».

Церковь, как и любое сообщество, принципиально выступающее за естественный брак и чадородие, является для этой идеологии очевидным противником, влияние которого должно быть всячески подорвано.

Национализм – временный, младший и нелюбимый союзник глобализма – тоже враждебен к Церкви, но по своим причинам. Для него нация превыше всего и требует абсолютной посвященности – в то время как для христианина превыше всего Христос и абсолютная преданность может принадлежать только Ему.

Конкретные люди могут поддерживать автокефалистский проект по разным мотивам – чтобы ослабить культурное влияние России в государственных интересах США, чтобы ослабить христианских «троглодитов» в целом, чтобы устранить фактор, препятствующий реформированию украинцев по лекалам националистической идеологии. Но когда люди из-за пределов

Церкви пытаются причинить ей вред по своим политическим и идеологическим мотивам – это ожидаемо.

Печальнее, когда на сторону этих светских противников Церкви становятся люди, казалось бы, церковные. Но это нельзя назвать чем-то беспрецедентным или совершенно неожиданным – люди, находящиеся в Церкви, не изъяты из мира, у них могут быть свои мирские страсти и предпочтения.

Например, властолюбие или примитивный национализм, о котором патриарх Варфоломей говорит прямым текстом: «Наши братья-славяне не могут терпеть первенство Вселенского патриархата и нашей нации в Православии».

Конечно, с точки зрения Нового Завета, который провозглашает спасение, преодолевающее любые этнические границы, это звучит дико. Как прокомментировал слова Патриарха Варфоломея отец Николай Балашов, «Первенство» в Православии какого-либо «рода» или нации – это еще одно совершенно чуждое православной вере новое учение, абсолютно неприемлемое, полагаю, для всех Церквей, а уж в особенности для многонациональной Русской Церкви, объединяющей верующих множества народов, принадлежащих к десяткам разных этносов».

Увы, христиане не обладают полным иммунитетом от мирских страстей. И у нас, в России, кто-то вполне искренне верит в благие цели глобалистов, кто-то разделяет традиционный для русской революционной интеллигенции этос подержанной нелюбви к своему «начальству» – доходящей до не рассуждающего обожания чужого, кто-то счел себя обиженным и обойденным Московской Патриархией. Люди по разным причинам могут выбирать сторону, на которой находится Джо Байден, Олег Тягнибок и Патриарх Варфоломей.

Но им стоит отдавать себе отчет в своих мотивах – что именно побуждает их присоединиться к этой коалиции, и каких целей они думают достичь, выступая в ее рядах. Все участники процесса – глобалисты, националисты, Патриарх Варфоломей и его окружение, Порошенко и его соратники – преследуют вполне понятные политические цели.

В этом совете превозносящиеся над славянами греческие националисты соединяются с националистами украинскими, у которых совсем другие представления о том, кто должен быть «понад усе», борцы за «права ЛГБТ» смыкают ряды с громилами, кричащими «смерть врагам!», глобалисты занимаются устройством церковной жизни у тех, кого сами же объявляют «троглодитами». Но в мире политики это неудивительно – люди борются за свои интересы, ситуативные союзники, как и ситуативные враги, могут меняться с головокружительной быстротой, а принципы и убеждения применимы в пропаганде – но никоим образом не в realpolitik.

Но христианину тут стоит задаться вопросом – мне-то чего искать в этом собрании? У меня-то какие причины делаться ситуативным союзником всех этих людей? Сии человеки – рабы Бога всевышнего, возвещающие нам путь спасения? Это очень сильно вред ли.

У нас есть наши братья и единовверцы, против которых все это собрание собирается – Украинская Православная Церковь, возглавляемая Митрополитом Онуфрием. В этом тяжелом испытании они заслуживают нашей верности.

Сергей Львович Худиев

НЕОБХОДИМА ЛИ ИСПОВЕДЬ

Время от времени доводится слышать слова о том, что следует отказаться от практики обязательной Исповеди перед Причастием. Говорят, что Исповедь при таком подходе для многих прихожан превращается в формальность, а для священников – в чрезмерную нагрузку; и не лучше ли, если люди будут исповедаться пореже, но зато поглубже, более осознанно. Я немало размышлял над этим и хотел бы поделиться своими размышлениями.

Требование обязательной Исповеди перед Причастием – это традиция нашей Русской Православной Церкви. Также и в Грузинской Церкви сохраняется такое требование, но в остальных Поместных Церквях такого требования сейчас нет.

Мне доводилось быть гостем, а иногда даже жить довольно продолжительное время на территории других Поместных Церквей. И я присматривался к их практике Исповеди, и какие у нее плоды, в сравнении с плодами нашей практики. Помню, как лет десять назад я беседовал в Греции с одним старым монахом-киприотом, и он мне говорил: «Как хорошо, что у вас в Русской Церкви есть практика обязательного участия в Исповеди перед Причастием – потому что то, что у нас доступно только монашествующим, у вас доступно и мирянам».

Конечно, в полной мере с таким сравнением нельзя согласиться, потому что между Исповедью, которая есть в греческих монастырях, и Исповедью, которая обычно протекает в наших приходских храмах, есть разница. Но всё-таки то наблюдение монаха-киприота мне как-то запало в сердце, и я, размышляя над ним и присматриваясь к тому, что дает практика регулярной Исповеди, убедился, что здесь, конечно, есть доля правды. Практика регулярной и обязательной Исповеди, даже в самом плохом случае, то есть в случае формального или полужурбального отношения, дает христианину повод остановиться и задуматься: а что в моей жизни не так? Что не так в моих отношениях с Богом?

ПОСМОТРЕТЬ НА СВОЮ ЖИЗНЬ СО СТОРОНЫ

В случае, если человек серьезно относится к Исповеди, он, конечно, над этими вопросами будет думать очень глубоко. Но даже при формальном или рутинном отношении ему всё равно придется остановиться и задать себе эти вопросы для того, чтобы хоть что-то написать на бумажке, когда он готовится к Исповеди. Хотя бы на несколько минут вырваться из суеты и посмотреть на свою христианскую жизнь со стороны. И это, я считаю, очень важно. Даже при поверхностном отношении это всё равно намного лучше, чем когда христианин вообще не размышляет над тем, всё ли в порядке в его христианской жизни.

Когда человек перестает задавать себе этот вопрос, перестает делать над собой усилие и хотя бы немножко напоминать себе о том, куда он, как христианин, должен двигаться – жизнь его приходит в гораздо худшее духовное состояние. И, по моим наблюдениям, в тех Поместных Церквях, где нет требования необходимой Исповеди перед Причастием, таинство Исповеди практически исчезает или почти

исчезает. Люди просто перестают исповедоваться.

Конечно, в разных Поместных Церквях, которые я видел, ситуация отличается. Лучше всего, пожалуй, обстоит дело в Элладской Православной Церкви. Там на всех крупных городских приходах обязательно есть духовник, есть специальная исповедальня, люди, кто желает, записываются на Исповедь, приходят в назначенное время, и духовник ждет их в исповедальне и принимает Исповедь. Поскольку нет большой очереди, то есть возможность поисповедаться обстоятельно и серьезно, и, конечно, люди получают от этого пользу.

Но всем этим пользуется лишь мизерное количество воцерковленных греческих прихожан, а основная масса православных греков живет без Исповеди вообще. Хуже с этим обстоит дело, на мой взгляд, в Сербской Церкви, где еще меньшее количество людей прибегает к Исповеди. Ну, а самое плохое, что я видел, – это в Антиохийской Церкви, по крайней мере, в тех ее епархиях, которые я посетил.

Недавно я был в гостях на приходе Антиохийской Церкви в одной из зарубежных стран, и местный священник со мной делился радостным открытием того, насколько полезным оказалось начать хотя бы немножко возвращаться к практике Исповеди. Произошло это у них как раз под влиянием традиции Русской Православной Церкви. А до этого, по его признанию, Исповеди не было вообще. Никто из мирян во всей их епархии никогда ни разу не исповедовался. Даже его собственный отец впервые поисповедовался буквально недавно – а человеку 82 года, и он всю жизнь был православным.

Исповедь просто исчезла – в этой епархии Антиохийской Церкви, по крайней мере, точно. Но Исповедь исчезла не одна, вместе с Исповедью исчезло то огромное количество даров Божиих, которые приходят в жизнь христианина именно с Исповедью. Этот антиохийский священник – он, скажем так, русофил, он и учился в семинарии с традициями Русской Церкви, и предоставил помещение своей церкви для служб прихода русской традиции. И вот он смотрел и видел, что у русских есть регулярная Исповедь, и в какой-то момент решил попробовать это и для своих прихожан.

Он с восторгом мне рассказывал о том, какие богатые духовные плоды пришли через это в жизнь его и его прихожан. Конечно, он пока не стал требовать обязательно со всех прихожан, но стал призывать, убеждать, уговаривать. И люди начали исповедоваться, и стали просто чудеса происходить. Например, человек имел алкогольную зависимость или какую-либо другую – одна Исповедь, и всё, Господь его освобождает от неё.

Эти рассказы заставили меня кое-что переосмыслить. Я всегда думал, что самое главное – это Причастие, что именно Причастие исцеляет. Но вот эти православные антиохийцы, про которых он рассказывал, – они годами причащались без Исповеди, и Господь их от зависимости не освобождал. Именно через Исповедь Господь это сделал. Но дело не только в зависимости – там были и другие примеры. Допустим, люди, которые очень долго не могли примириться друг с другом, после Исповеди получали силу искрен-

Священник Георгий Максимов

не это сделать, и восстанавливались отношения, которые были нарушены на протяжении многих десятилетий.

Мой собеседник рассказал, что поначалу его инициатива была встречена другими священниками их епархии, скажем так, очень скептически. Но когда они увидели плоды, какие приносят Исповедь в жизнь прихожан, они тоже стали возрождать практику Исповеди, и сейчас в этой епархии уже на половине приходов практикуется Исповедь.

О том, сколь много теряют православные христиане, когда лишаются практики регулярной Исповеди, упоминали даже греческие подвижники. Например, преподобный Паисий Святгорец говорил:

«В таинстве Исповеди действует благодать Божия, и человек освобождается от греха».

«Удалившись от таинства Исповеди, люди задыхаются в помыслах и страстях. Знаете, сколько людей приходит ко мне и просит, чтобы я помог им в каком-то их затруднении. Но при этом эти люди ни на Исповедь, ни в церковь не хотят идти».

– А ты хоть когда-нибудь исповедовался? – спрашиваю я.

– Нет, я пришел к тебе, чтобы ты меня исцелил.

– Но как же я тебя исцелю? Тебе нужно покаяться в своих грехах, нужно исповедоваться, ходить в храм, причащаться, а я буду молиться о твоём здравии. И посмотри: многие люди, измученные проблемами, которые они сами себе создали своими грехами, не идут к духовнику, который может им действительно помочь. Но заканчивают тем, что исповедуются у психолога. И эти психологи своими советами словно швыряют своих пациентов в середину реки, а вот придя на Исповедь к духовнику, исповедовавшись, такие люди без риска и страха переходят реку по мосту. Ведь в таинстве Исповеди действует благодать Божия, и человек освобождается от греха».

Это касается не только старца Паисия. Если мы откроем наставления любого святого, который писал о духовной жизни – неважно, какой национальности он был, к какой Поместной Церкви принадлежал, – мы увидим, что, по его учению, фундаментом духовной жизни православного христианина является покаяние. И не только фундаментом, но и движущей силой на пути к Богу. А Исповедь – это как раз-таки Таинство Покаяния. Это таинство, где покаяние из настроения, из мысли становится делом.

Так, например, святитель Иоанн Златоуст говорил: «Таинство покаяния

состоит из осознания своих грехов и исповедания их».

А блаженный Августин писал:

«Есть люди, которые считают достаточным для своего спасения исповедовать грехи свои одному только Богу. Но ты позви священника и исповедуй ему всё твоё сокровенное. Иначе как исполнится повеление Божие, данное и под законом и под благодатью: “Пойдите, покажитесь священникам” (Лк. 17, 14)?»

Священномученик Киприан Карфагенский говорил:

«Умоляю вас, возлюбленные братья: пусть каждый исповедует свой грех, пока согрешивший находится еще в этом мире, пока Исповедь его может быть еще принята, пока удовлетворение и разрешение при посредстве священников угодно Господу. И только то удовлетворение и прощение угодно Господу, которое совершается через священника».

Преподобный Симеон Новый Богослов говорил: «Начало доброго пути есть исповедоваться священнику от всей души в грехах, а особенно в духовном невежестве».

По словам преподобного Феодосия Печерского, «покаяние есть ключ Царства Небесного, без которого никому нельзя войти туда».

И преподобный Силуан Афонский говорил о том же: «Все, кто приходит в Царствие Небесное, приходят через покаяние, которое даровал нам милостивый Господь Своими страданиями».

Есть указания на то, что и в тех Поместных Церквях, где сейчас нет обязательного требования Исповеди перед Причастием, раньше оно было. Например, в XIV веке святитель Григорий Палама писал:

«Если же с дурною совестью и не получив, благодаря Исповеди, отпущение грехов от принявшего власть разрешать и связывать их, мы приступаем к Святым Тайнам, то, конечно, это делаем в суд себе и на вечное мучение, отталкивая от себя и сами Божии щедроты, и терпение Его к нам».

И это не единичное свидетельство. Например, в 1772-м году Константинопольский Патриарх Феодосий в своем официальном письме говорил, что «... не назначено определённого времени для Причастия, но обязательно необходимо приготовление через покаяние и Исповедь».

То же говорит и один из его преемников, Патриарх Григорий, в Синодальном Томосе от 1807 года подчёркивая, что «Причастие Пречистых Тайн должно совершаться непременно после испытания каждого верующего,

ПЕРЕД ПРИЧАСТИЕМ?

согласно Божественному апостолу. Однако это испытание не может совершаться им самим, но священниками и духовниками, уполномоченными от архиереев церковными грамотами. Итак, каждый верующий, подчиняясь этому порядку, да испытывает себя через своего священника, духовника и так да приступает со страхом Божиим и любовью к Причащению Пречистых и Страшных Тайн».

О той же необходимости Исповеди перед Причастием говорил святой Сербской Церкви – преподобный Иустин (Попович):

«Так как в Святом Таинстве Причащения причастник приемлет Само Пресвятое Тело и Саму Пречестную Кровь Господа Иисуса Христа, то ему необходимо приготовление к этому Святому таинству. Приготовление совершается постом и молитвой. При этом человек должен, испытывая себя покаянием, очистить свою совесть. Лишь будучи так подготовленным человеком, может достойно причаститься».

Также и румынский подвижник старец Клеопа (Илие) говорил:

«Всякому, кто пожелает причаститься Святых и Пречистых Тайн, непременно нужно прежде всего подготовиться себя покаянием, Исповедью и выполнением епитимий, данной ему его духовником. А если кто не постарается совершить прежде всего надлежащее приготовление к Божественному Причащению, тогда чаще ли он, реже ли он будет причащаться Святых Тайн – всё в осуждение и муку причащается».

Так что мы видим, что и в других Поместных Церквях было требование необходимой Исповеди перед Причастием. И это не какая-то наша чисто русская традиция, но общее Предание и порядок Церкви, который в настоящее время сохранился только в Русской и Грузинской Церквях.

Когда и почему в других Церквях он был утрачен – это отдельный разговор. Но я могу точно сказать, что если современный человек лишается осознания необходимости Исповеди перед Причастием, то он теряет Исповедь вообще. А теряя Исповедь, он теряет движущую силу своей духовной жизни и возможность ее как-то исправить.

Лично в моей жизни почти все духовные открытия и переживания, и даже явные чудеса, происходили именно во время Исповеди, когда я сам исповедовался. И я знаю, что это касается и многих других людей. Несмотря на то, что есть, действительно, люди, которые относятся к Исповеди формально, есть очень много тех, кто относится к ней серьёзно и получает огромную пользу именно в Исповеди, чьи жизни меняет Исповедь. Как говорит святитель Игнатий (Брянчанинов):

«Душа, знающая, что она обязана исповедовать свои грехи, этой самой мыслью как бы удерживается от повторения прежних согрешений. Ничто так не помогает исцелению от раны, нанесённой смертным грехом, как частая Исповедь. Ничто не содействует так умерщвлению страсти, как тщательная Исповедь всех проявлений ее».

Кто-нибудь из читателей, сославшись на упомянутые мною примеры огромной пользы, которую получили прихожане Антиохийской Церкви от возрождения практики Исповеди, может сказать: а почему у нас не быва-

ет такого, чтобы человек исцелился от зависимости после Исповеди? Бывает. И я сам такие примеры знаю. Изменение и преобразование души происходит именно на Исповеди. Хотя и не на каждой Исповеди.

Человек может получить духовный совет от священника, которому он исповедуется – и это очень важно, потому что сам человек зачастую не видит своих настоящих духовных проблем, их корней, истоков, не понимает и не знает, как с ними бороться, что с ними делать. Священник помогает человеку увидеть это, а в лучшем случае помогает справиться с этим, прийти по духовному пути.

И здесь, на мой взгляд, есть еще одно огромное значение практики регулярной Исповеди – а именно то, что она позволяет священнику быть близким к своим прихожанам, понимать и чувствовать их, действительно быть пастырем для них, оказывать им какое-то духовное попечение.

ИСПОВЕДЬ – ГЛАВНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ПАСТЫРСКОГО ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ

По большому счёту есть лишь две вещи, в которых на регулярной основе происходит общение священника со своими прихожанами: это Исповедь и проповедь. На проповеди прихожане слушают священника, на Исповеди священник слушает своих прихожан. То и другое вместе образует между ними живую связь, позволяет им знать друг друга. Это важно как прихожанам, так и самому священнику, который без этого оказывается оторван от своей пастыри и в значительной степени перестает быть пастырем. Если попросить сейчас любого прихожанина рассказать про священника, которого он любит, который ему помог, – то, как правило, мы услышим о том, что произошло в рамках Исповеди. Исповедь – это главнейшая часть пастырского душепопечения. Лишившись ее, мы лишимся сердца нашей приходской жизни.

Конечно, я сейчас говорил о положительных сторонах этой практики обязательной Исповеди перед Причастием. Есть здесь и свои трудности или опасности. Одна из негативных сторон такой практики – это то, что на крупных городских приходах исповедующихся очень много, и в силу этого зачастую священник не имеет возможности подробно исповедовать пришедшего, обстоятельно поговорить и вникнуть. Особенно если Исповедь происходит во время службы.

Другая, более существенная трудность связана с тем, что для того, чтобы обеспечить возможность исповедания всех, кто готовится к Причастию, нужно много священников. Поэтому в нашей Церкви правом исповедовать наделяется каждый священник сразу после хиротонии. В других Поместных Церквях – например, в греческой традиции, – это даётся как право только некоторым, уже опытным священнослужителям.

В результате у нас получается так, что молодой неопытный священник сразу же ставится на Исповедь и может совершить ошибки, давая неправильные советы, беря на себя слишком много. Другие молодые священники не дерзают этого делать, но при этом чувствуют себя как бы бесполезными: мол, руководить людьми духовно я еще не дорос, тогда получается, что я просто молча выслушиваю, кладу епитрахиль и читаю молитву. – Много ли

в этом смысла? – спрашивают такие священники.

Мне самому это очень близко, поскольку в сан пресвитера я рукоположен сравнительно недавно и не считаю себя опытным исповедником. Но здесь, мне кажется, надо доверять Господу. Священнику, который чувствует свое недостойнство, неосведомленность и неопытность, стоит сердечно молиться перед тем, как выходить на Исповедь, и испрашивать у Господа, чтобы Он помог быть полезным для тех людей, которых Он Сам пришлёт к нам на Исповедь, и уберечь нас от ошибки, от неосторожного слова. И ради такой молитвы, а наиболее ради тех людей, которые приходят на Исповедь, иногда даже неопытному священнику Господь может дать какое-то слово, которое поможет и даже преобразит жизнь исповедующегося. Потому что самый главный, кто действует в Исповеди – это не священник, а Господь.

Преподобный Никон Оптинский говорил:

«Многие ищут, как необходимого, духовника высокой жизни, и не находя такого, унывают, и потому редко, как бы нехотя, приходят на Исповедь. Это большая ошибка. Надо веровать в само таинство Исповеди, в его силу, а не в исполнителя таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Безспорно, личные качества духовника много значат, но надо веровать и знать, что Господь, действующий во всяком таинстве Своей благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств духовника».

Второе, что я сам делаю. Я иду исповедовать, держа в кармане несколько хороших брошюр по тем грехам или страстям, которые наиболее часто встречаются. И если я вижу, что пришел человек с одной из таких проблем, который всерьез хочет от нее избавиться, – я ему дарю эту брошюру, где изложены советы святых отцов или опытных духовников, которые гораздо лучше могут помочь человеку, чем я за несколько минут беседы. И некоторым это помогает – люди исправлялись, изменялись.

Кстати говоря, по поводу исправления. Мне бросилось в глаза, что в Москве нередко воцерковленные люди приходят на Исповедь с чувством обречённости: вот, мол, я со своими грехами так и обречен жить и никуда от них не денусь, поэтому просто прихожу к тебе, отче, снова рассказать про них, а потом приду и расскажу еще раз, и так далее. А освободиться от них, измениться я всё равно не смогу.

Но во время своих зарубежных поездок я видел другое. Как-то я исповедовал тех же самых русских, но которые живут на чужбине, и на чужбине стали воцерковляться, и они, приходя на Исповедь и слыша советы или наставления о том, как справиться с тем или иным грехом, во время следующей Исповеди показывали, что избавились от этого греха или сделали огромный рывок вперед. Они получили от Исповеди огромную пользу именно потому, что у них не было вот этого чувства обречённости. И, может быть, это тоже некое негативное последствие того, что упомянутые мною москвичи какое-то время исповедовались формально, от этой формальной Исповеди не получали пользы и восприняли неверный взгляд на Исповедь как на пустой обряд, когда

ты просто приходишь и даёшь отчет. А не как на то, что помогает тебе работать над собой и что-то реально исправить в своей духовной жизни. Такие перекосы есть, конечно. Но это касается всё-таки далеко не всех прихожан, и на самом деле это тоже исцеляется при желании.

Стоит сказать про один излюбленный аргумент тех, кто настаивает на необходимости отменить практику Исповеди перед Причастием. Некоторые комментаторы писали мне: а вы сами-то исповедуетесь каждый раз перед Причастием? Мол, священники сами этого правила не исполняют, а с нас, мирян, требуют. Этот аргумент кажется очень остроумным тем людям, которые смотрят на вещи поверхностно. Церковь, действительно, позволяет священнику не каждый раз исповедоваться перед Причастием. Но это связано с объективными обстоятельствами. Я, как и подавляющее большинство священников, значительную часть служб совершаю один – в этой ситуации священнику просто некому исповедоваться, поскольку он единственный священник на службе. Но у мирянина такой ситуации не бывает, поскольку на каждой литургии священник есть. А значит, в случае мирянина движущей силой неприятия осуждаемой нами практики является нежелание исповедоваться, презрение к Исповеди или к исповедующему, а не объективная невозможность, как в случае со священниками. Вот в этом принципиальная разница. А вообще, священники также исповедуются, в нашей епархии это происходит регулярно, – как сослужащему священнику, если таковой есть, так и епархиальному духовнику.

Конечно, я не хочу сказать, что у нас всё идеально в плане того, как устроена Исповедь, как относятся к Исповеди и священники иногда, и прихожане. Конечно, есть и много что улучшать, и много куда еще всем нам расти. Но, в общем и целом, моё глубокое убеждение состоит в том, что регулярная обязательная Исповедь перед Причастием – это дело весьма полезное, которое ни в коем случае не стоит терять.

На мой взгляд, даже какие-то сложности, которые связаны с практикой регулярной Исповеди перед Причастием, не перечеркивают той огромной пользы, которую мы все получаем от такой практики – как исповедующие, так и исповедующиеся. Нужно искать пути преодоления этих сложностей, но саму эту практику терять ни в коем случае нельзя. Это как ситуация, когда человек сидит в яме, а сверху спущена веревка. Он, может быть, и не сразу воспользуется этой верёвкой для того, чтобы вылезти, но пока эта верёвка висит, у него такая возможность есть. Если этой верёвки не будет, он из ямы уже не выберется.

В заключение хотел бы привести слова преподобного Никона Оптинского:

«Есть указание у святых отцов, что греховные навыки и страсти не поддаются врачеванию без Исповеди. Всякое врачевание будет неполным и недостаточным без Исповеди, а при помощи Исповеди они удобно искореняются. Потому я прошу вас всегда обращать особенное внимание на Исповедь, всегда тщательно готовиться к ней и чистосердечно исповедовать все свои согрешения».

Священник Георгий Максимов

«Я БОЛЬШЕВИКОВ РУССКОГО СОЛДАТА»

Мне было, наверное, лет двенадцать. Мы шли с дедом по матери Летаниным Филиппом Григорьевичем по южно-уральским увалам в окрестностях хутора Остроумовки, названного по девичьей фамилии матери академика Курчатова, будущего отца советской атомной бомбы. Хутор этот лежал недалеко от с. Насибаш нынешнего Салаватского р-на Башкирии, где в Гражданскую войну проходили самые кровопролитные бои. Они вошли даже в «Краткую историю Гражданской войны», как решающие в судьбе Восточного фронта. Так вот дед на одном из увалов подвел меня к одиноко лежащему камню: «Запомни, здесь лежат белые, придет время, о них люди вспомнят, потому как они тоже были русские люди и тоже любили Россию. А пока молчи. Смотри, никому не говори, могут быть большие неприятности».

Прошло время, умер дед, умер хутор Остроумовка в результате не горбачевской, а еще хрущевской «перестройки». Пропал камень. Скорее всего, его увезли, не подозревая о его назначении, на фундамент дома соседние мусатовские мужики, и через много лет, когда из меня начисто выветрился пионерский дух, я не смог найти этой могилы. Нет ни одной обозначенной могилы солдат Белой армии и по всей России, да и не было их, как таковых. Так, забрасывали землей, чтобы собаки не растаскивали, а которые были, над ними надругались и сравняли с землей, чтобы ничто о них не напоминало.

Видимо, пытаясь сгладить свою вину перед дедом и перед самим собой, я искал могилы русских изгнанников, которые были не обязательно русскими по крови, в Сербии, Черногории, Греции, Италии, Франции, Чехии... А они по всему миру: в Германии, США, Парагвае, Аргентине, Австралии и даже на экзотических островах Папуа Новой Гвинеи. Во Франции я найду могилу бывшей владелицы санатория Шафранова Ирен де Юрша, в девичестве Ирины Переяславльцевой де Гас, которая оставила после себя потрясающие, полные любви к России воспоминания «Моя бывшая Россия». Ее брат, Дмитрий де Гас, в 16 лет уйдет добровольцем в разведку Марковского офицерского полка, взяв псевдоним Дмитрий Донской: и потому, что родственников-добровольцев расстреливали без суда и следствия, и потому, что в юном французе проснется дух Дмитрия Донского. На приказ командующего французскими войсками генерала Жанена, что он, как француз, должен ехать во Францию, чтобы учиться там в военном училище, Дмитрий ответит: «Сначала я буду защищать от большевиков родину матери, а потом, как француз по отцу, буду служить Франции». Он станет участником Кубанского Ледяного похода, у него на руках умрет поздно прозревший тяжелораненый генерал Корнилов, и он погибнет под Киевом в неполные 18 лет, прикрывая отступающие белые части.

Когда в Париже я позвоню Марине Грей, дочери генерала Деникина, и спрошу, не слышала ли она о добровольце Белой армии Дмитрие де Гас, она ответит: «Вы, наверное, не читали мои книги. Я пишу об этом юноше, как об одном из самых безстрашных рыцарей Белой Армии».

Ирен де Юрша всю жизнь мечтала увидеть Россию без большевиков и все хотела узнать, сохранилась ли церковь в Шафранове. От церкви, конечно, не осталось и следа. В ее восстановление вложил душу уроженец Шафранова, не виновный в уничтожении церкви, но все равно чувствующий вину за нарушение, — это свойство истинного русского человека, — Виктор Александрович Пчелинцев, председатель попечительского совета Аксаковского фонда. Ее племянник, чистый француз, профессор католического университета, не знающий русского языка и никогда не бывавший в России, которого я нашел в сельской глубинке Франции, передал мне 1000 евро в фонд восстановления церкви. Мы добавили недостающую сумму от Аксаковского фонда, и он уже на смертном ложе, умирающий от рака, продиктовал надпись на колоколе: «В память семьи де Гас, жившей в Шафранове в 1910-1917 годы и беззаветно любившей Россию».

В Болгарии, у подножья знаменитой Шишки, я наткнулся на кладбище русских офицеров, которые во время освобождения Болгарии от османского ига Россией, вдохновленные призывом нашего великого земляка Ивана Сергеевича Аксакова, сына Сергея Тимофеевича Аксакова, воевали на Шипке юными прапорщиками и вынуждены были уходить сюда, спасаясь в Гражданскую войну от неминуемой смерти, уже полковниками и генералами. В меру своих скромных сил, каждый раз прилетая в Болгарию, я пытался спасти кладбище от окончательного забвения, начав с того, что, взяв в руки бензопилу, стал убирать с могил повалившиеся деревья. Потом узнаю, что у меня найдутся последователи, будет создан фонд спасения кладбища, который возглавит русский офицер, этнический немец Иван Мучлер. В книге белорусского писателя Вячеслава Бондаренко, присланной им мне, я обнаружу: «Потребовались годы для того, чтобы отношение к заброшенным русским погостам за рубежом изменилось. Первым вслух заговорил о Русском кладбище на Шипке, как о безвозвратно уходящей культурной ценности, писатель Михаил Андреевич Чванов, ныне возглавляющий Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова и Аксаковский фонд. Он первый, кто своими силами начал приводить кладбище в порядок, и первый, кто посвятил Русскому некрополю на Шипке прочувствованные строки в книге «Время Концов и Начал» (1994 г.): «И вот я, наверное, первый из русских, кто не тайком, а на глазах сотен людей в советское время возложил к их могилам цветы. В советское время болгарские власти стыдливо прятали это кладбище за забором, туристов из СССР старательно обводили стороной. Тогда еще на некоторых могилах можно было прочесть таблички на крестах: «Полковник Василий Васильевич Лутовенко (1935)», «Генерал-майор Николай Дмитриевич Мануйлов (1932)»... Русская женщина, заброшенная в Казанлык превратностями судьбы, отдала мне уникальные реликвии — раздаточные листки пожертвований нищенствующим последним русским офицерам и их семьям... Я определил их в Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова в Уфе. Его сын Иван Сергеевич Аксаков, в свое время подвинул русское правительство на освобождение болгар от османского ига». Эти сбереженные М.А. Чвановым ведомости, с его любезного согласия были использованы при написании этой книги».

С замечательным телережиссером документалистом Венерой Юмагуловой мы недавно сняли фильм «Исход. Долгое возвращение», посвященный тем страшным годам. Так называемая Великая Октябрьская социалистическая революция — «Красный ИГИЛ», (нынешний «Черный ИГИЛ» только калька с него), целью которой была мировая революция, а России в ней отводилась только роль дров в топке мировой революции, страшным смерчем прокатился по стране, от которого она до сих пор по-настоящему страна еще не пришла в себя.

Основой фильма, который снимался в Уфе, Севастополе, Болгарии, Черногории, Боснии, послужила судьба моего дорогого друга, полковника ГРУ Александра Белякова, с которым меня свела и развела война в Югославии. Через много лет я случайно обнаружу его снова в одной из республик бывшей Югославии, Черногории, куда он вернется после многих других горячих точек, в том числе Чечни, спасет Русское воинское кладбище времен Русского Исхода, по благословлению Иоанна Крестыянкина поставит на нем храм во имя Федора Ушакова и станет в нем старостой. И пригласит на нем себе могилу, решив лечь вместе с печальными русскими изгнанниками. Но его могила, скорее всего, останется пуста. Нынешнее правительство Черногории, связанное с международным наркобизнесом и бросившее страну в НАТО, сначала не продлило ему вид на жительство, а потом объявило его персоной нон-грата. С Русским Исходом с территории нынешней Башкирии ушло за рубежи России около трехсот тысяч жителей. Только с Оренбургской армией Дутова ушло в составе собранного из остатков армии Оренбургского корпуса, возглавляемого русским генералом, черногорцем по крови Бакичем, на прорыв через монгольские безводные пустыни пойдет татаро-башкирский эскадрон Зеленого Знамени, где и сложит свои головы.

КАКОЙ БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ ОТКАЗАЛСЯ ВОЗГЛАВИТЬ ГИТЛЕРОВСКУЮ РОА?

Мало кто знает, что возглавить так называемую Русскую освободительную армию (РОА), созданную Гитлером косвенным образом совместно со Сталиным во время Второй мировой войны, Гитлер первоначально предложил не генералу-предателю Власову. «Причем здесь Сталин?» — спросите или даже возмутитесь вы. При том, что не только бывшие белые, спасаясь в Гражданскую войну от неминуемой смерти, с боями ушли за границу и, лютю ненавидя большевиков, наивно надеялись с помощью Гитлера освободить от них Россию. В РОА шли от безысходности дальнейшей судьбы пленные красноармейцы, счет которых уже в первые дни Великой Отечественной шел на миллионы. Шли, потому как товарищ Сталин своим приказом объявил их, пленных, независимо от того, как они попали в плен, вне закона: предателями и врагами народа, хотя в большинстве своем таковыми они не были, а в плен попали в результате «гениального» руководства армией товарищем Сталиным, по крайней

Сергей Николаевич Войцеховский

мере, в первый год войны. Шли, чтобы не умереть с голоду, потому как товарищ Сталин, собираясь вести только победоносные войны на чужих территориях, не подписал соглашение с Международным Красным Крестом о статусе военнопленных. Пленные англичане, французы, по сравнению с пленными красноармейцами, в страшных для русских немецких лагерях, можно сказать «жировали»: к ним, не считая посылку Красного Креста, даже приходили посылки из дому.

Да, Гитлер долго не соглашался утвердить бывшего любимца Сталина генерала-предателя Власова в должности командующего РОА, резонно отвечая суеязящемуся по этому поводу Геббельсу: «Предавший один раз, предаст и во второй». И даже в конце концов поддавшись на уговоры и подписав приказ о назначении Власова командующим РОА, категорически отказался от встречи с ним.

Так вот, мало кто знает, что первоначально предложение возглавить РОА было сделано другому русскому генералу, одному из самых непримиримых и выдающихся полководцев Белой армии во время Гражданской войны генерал-лейтенанту Сергею Николаевичу Войцеховскому, который, как и генерал Деникин, отказался сотрудничать с Гитлером. Ответ генерала Войцеховского был резок и короткий: «Я большевиков ненавижу, но воевать против русского солдата никогда не буду», за что, живущий тогда в Праге, стал поднадзорным гестапо, а ищейки НКВД и СМЕРШ, вошедшие в Прагу в мае 45-го вслед за победоносной Красной Армией, по-большевистски отблагодарили его за этот отказ: арестовали, а потом сгноили в концлагере в Сибири.

ПОТОМСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ

Сергей Николаевич Войцеховский родился 28 октября 1883 года в Витебске в семье полковника царской армии, потому его карьера была предопределена. После окончания гимназии он поступает в элитное Константиновское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. Окончив его с отличием, в звании подпоручика направляется к месту своей первой службы, на Кавказ. Вскоре, по его настоятельным рапортам, был направлен в действующую армию на Дальний Восток. Но принять участие в военных действиях русско-японской войны не успел, так как, пока он ехал, с Японией был подписан мирный договор. По возвращении был назначен на должность инструктора 5-го стрелково-артиллерийского дивизиона, где его знания были высоко оценены командиром части — полковни-

НЕНАВИЖУ, НО ПРОТИВ ВОЕВАТЬ НЕ ПОЙДУ!»

ком Темниковым, на дочери-красавице которого он вскоре женится.

В 2003 году я наткнулся на могилу полковника Темникова на Русском Ольшанском кладбище в Праге, недалеко от могилы выдающегося русского ученого-евразийца П.Н.Савицкого и писателя Аркадия Аверченко. Возможно, что сейчас ее уже нет. По истечению срока аренды, в случае, если ее некому дальше оплачивать, могилу втихую ликвидируют, и постепенно кладбище становится чешским. Сразу с благодарностью вспоминаешь Владимира Владимировича Путина, который спас от подобной судьбы кладбище русских беженцев Сент-Женевьев де Буа под Парижем.

Полковник Темников в 1908 г. дает С.Н. Войцеховскому отличную рекомендацию для поступления в Николаевскую Академию Генерального штаба. В 1912 году, став уже капитаном, Войцеховский оканчивает ее по первому разряду, т.е. с золотой медалью, и за отличную учебу получает свою первую награду – орден Св. Станислава 3-й степени. Имея право вольного выбора, избирает местом дальнейшей службы гренадерскую артиллерийскую бригаду Московского военного округа. Параллельно со службой окончивает Московское авиационное училище и получает звание военного летчика.

С ПЕРВОГО ДНЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ - В БОЯХ

С первого дня Первой мировой войны С.Н. Войцеховский на фронте, где проявил себя храбрым и, главное, умеющим думать тактически и стратегически офицером, что нашло свое отражение в полученных им в короткое время наградах – орденах Св. Анны, Станислава с мечами и лентой и даже ордена Св. Владимира с мечами и бантом, которым награждались лишь офицеры, выдержавшие бой под угрозой смерти. В конце 1914 г. ему присваивается звание штабс-капитана, а в 1915 г. он уже занимает должность начальника штаба дивизии. После ранений, полученных в районе Молодечно (в ногу и под лопатку) и после поправки Войцеховский возвращается в строй уже в качестве начальника штаба 2-й Кавказской гренадерской дивизии, действующей в районе Вилейки (Белоруссия), но вскоре назначается начальником штаба 126-й пехотной дивизии на Румынском фронте, а в конце августа 1917 г. получает совсем неожиданное назначение – начальником штаба 1-й дивизии формируемого Чехословацкого корпуса в составе Русской армии. После знаменитой битвы у Зборова, где отличились воевавшие на русской стороне чехи и словаки, началось формирование чехословацких войск из военнопленных австро-венгерской армии, которые добровольно вступали в корпус, чтобы воевать с Германией на русском фронте. Корпус, который сами чехи и словаки называли легионом, подчинялся созданному Чехословацкому национальному совету, целью которого было создание на территории поверженной Австро-Венгрии своего Чехословацкого государства.

Октябрьский большевистский переворот коренным образом изменил ситуацию. Так как Российской империи больше не существовало, и русская армия была распущена, 16 декабря 1917 года правительство Франции признало Чехословацкий легион самостоятельным воинским подразделением под руководством французского верховно-

го командования. По договоренности с правительством Советской России легиону было предписано по Великой Транссибирской магистрали следовать воинскими эшелонами через всю Россию во Владивосток и уже оттуда морским путем переправиться во Францию, чтобы воевать против Германии на западном фронте. Но в марте 1918 года большевики заключают с Германией (с которой у них и до революции были амурные отношения) «паскудный» Брестский мир, одним из тайных соглашений которого было – всячески препятствовать продвижению Чехословацкого корпуса на восток. Желательно по возможности разоружить корпус и превратить две его дивизии из боеспособных воинских частей, к тому же вооруженных, кроме оружия, национальной идеей, в голодающий мародерствующий сброд, что в будущем большевики и осуществили «самым лучшим образом». По приказу Троцкого эшелоны сутками задерживались даже на небольших полустанках. Потом поступил его приказ о разоружении корпуса, от чего чехи отказались. Это дало основание Троцкому объявить их врагами революции. Все это спровоцировало мятеж чехословацких частей сначала в Челябинске, а потом во всей линии Транссибирской железнодорожной магистрали. А мятеж Чехословацкого корпуса в свою очередь стал запалом Гражданской войны, так как у огромной части населения России, ее распущенной армии, прежде всего офицерства, появилась реальная надежда покончить с большевиками, которые в короткое время успели показать себя как враги прежде всего трудового народа.

РЕВОЛЮЦИЮ ВОЙЦЕХОВСКИЙ НЕ ПРИНЯЛ

Сергей Николаевич Войцеховский, разумеется, не принявший революцию, остается в Чехословацком корпусе, прежде всего, как он для себя решил, для координации восстановленного корпуса с частями стихийно возникшей Народной армии КОМУЧа. Вместе они уже представляли мощную антибольшевистскую силу. В начале мая 1918 г. поездные составы корпуса, сбивая заслоны красных, под командованием Войцеховского пробивались в Челябинск. Здесь 20 мая 1918 г. он присутствует на Съезде делегатов всех частей корпуса, где его вводят в Военный Совет, созданный для координации действий разрозненных групп корпуса и установления связи с местными антибольшевистскими организациями. 26 мая 1918 года Войцеховский жестко подавляет выступление челябинских большевиков и разоружает два «интернациональных» полка из немцев и австрийцев, захватив большие трофеи. Впоследствии, уже в июне 1919 года, он будет награжден за это А.В. Колчаком Георгиевским крестом 4-й степени. Смелым маневром занимает железную дорогу Челябинск – Златоуст, разгромив удерживающие ее отряды красных. После этого приказом командующего Чехословацким корпусом Радолы Гайды 27 мая 1918 г. назначается командующим чехословацкими войсками Челябинской группы и Уральского фронта. Но уже 11 июня 1918 года решением отделения Чехословацкого национального совета в России Войцеховский производится в полковники и назначается начальником Западной группы чехословацких войск. В июне 1918 года Западная группа под его руководством взяла г. Троицк. Проведя успешные бои против красных на южно-уральских железнодорожных

станциях Бердяуш, Усть-Катав, 6 июля 1918 г. на станции Миньяр, он осуществляет соединение вверенных ему сил с Пензенской группировкой корпуса.

Эти успехи окрыляют и заставляют думать о реальной возможности вместе с частями Народной армии похода на Москву. Но получив сведения о находящейся в Екатеринбурге в лапах большевиков Царской семье, он резко разворачивает свои части на север, на Екатеринбург. Красные войска неожиданно оказывают жестокое сопротивление. Порой Войцеховский лично возглавлял наступающую часть, но, увы, получилось так, что успех его наступления предрешил судьбу Царской семьи. Перед тем, как бежать из Екатеринбурга, за десять дней до взятия Войцеховским города большевики безчеловечно расправились с Царственными страстотерпцами. 17 октября 1918 года «за отличия в боях и выдающуюся службу» Войцеховский Чехословацким национальным советом был произведен в генерал-майоры и назначен командующим объединенной с Народной армией Самарской группой войск.

Под его командованием группа вела оборонительные бои в Поволжье: не только остановив наступление красных, но и отбросив их за реку Ик, упрочила положение белых на Самарском фронте. С конца октября по декабрь 1918 г. Сергей Николаевич – командующий Уфимской группой войск, на базе которой позже будет сформирована Западная армия генерала Ханжина. В Уфе Войцеховский с недоверием был встречен белыми войсками, где осенью 1918 г. сложилась тяжелая ситуация из-за наступления красных войск, но своими решительными действиями быстро завоевал симпатии новых сослуживцев. В это время генерал-майор порывает с эсеро-меньшевистским Комитетом Учредительного собрания, которому подчинялась Народная армия и который своими распоряжениями только мешал войскам, после чего запретил эсеровским агитаторам посещать воинские части, опасаясь их разложения. Создав в районе Белебей маневренную группу из 7 чехословацких батальонов и разбив добровольческие части уже прославившегося подполковника Капеля в центре своих позиций, 10-18 ноября 1918 г. разбил этими силами красных на направлении Белебей-Уфа. В конце ноября – начале декабря 1918 г. для замены измотанных частей Капеля бросил в бой небольшие силы отряда восстановивших против большевиков ижевских рабочих под командованием капитана Молчанова, которые потеряли в этих боях и от морозов до 40 процентов своего состава, но выполнили приказ Войцеховского.

После прихода к власти 18 ноября 1918 г. путем военного переворота адмирала А.В. Колчака и объявления им себя на время войны Верховным правителем России, нарастают противоречия между ним и командованием Чехословацкого корпуса. А.В. Колчак требовал подчинения себе всех противобольшевистских вооруженных сил. Руководство корпуса этому сопротивлялось. С.Н. Войцеховский оказался в сложном положении. Чехов меньше всего интересовала судьба России, и чем дальше на восток, тем больше корпус превращался в сборище мародеров. Практически почти на всем протяжении ими была захвачена Транссибирская железнодорожная магистраль. Чехословацкий совет своим указом как бы «приватизировал» ее, и позже, уже

за Уралом, отступающие белые части, беженцы, раненые тащились по бездорожью по обе стороны железной дороги, по которой шли чехословацкие составы, в том числе с награбленным добром. В Великую Отечественную войну можно было сравнить: братья-славяне в Гражданскую войну вели себя в России ничуть не лучше немецких оккупантов. Позже, уже в Сибири, своим мародерством чехословацкие части спровоцируют несколько крупных крестьянских восстаний против белых, полагая, что они и белые одно и то же. Другие восстания вспыхивали под лозунгами: «Бей жидов и чехов!»

СЛУЖБА В РУССКОЙ АРМИИ

Но это позже. А пока Войцеховский принимает принципиальное для себя решение, он переходит на службу в Русскую армию. Приказом от 8 марта 1919 года Верховного правителя России А.В. Колчака в подтвержденном чине генерал-майора он назначается на самом ответственном участке фронта командующим 2-м Уфимским корпусом, во главе которого отражал весеннее наступление красных 1919 года в боях под Уфой, Златоустом и Челябинском. С августа 1919 года он – командующий Уфимской группой войск. Войска под его началом снова отбили Уфу, Бутульму, Чистополь и еще несколько городов.

В ходе Тобольской операции белых 1 сентября 1919 г. при тяжелом положении своего правого фланга войск перешел в наступление, полностью выполнив задачу ударом во фланг 27-й стрелковой дивизии большевиков. После этого повернул свои силы на север и сбил врага на фронте Сибирской армии, чем позволил ей, наконец, начать контрнаступление. За это 12 сентября 1919 г. был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

Фигура Войцеховского далеко не всех устраивала в большинстве своем променьшевистско-эсеровском руководстве Белой армии, так как он был сторонником жесткой армейской дисциплины. 20 ноября в селе Усть-Тарка за самовольное оставление фронта он застрелил командира Северной группы войск генерал-майора Петра Гривина (Петериса Гривиньша), который своим отходом вынудил отступить южную группу Войцеховского. После этого назначил войскам Гривина нового командующего А.В. Бордзиловского и приказал им с боем вернуть оставленные позиции. После доклада А.В. Колчаку об этом происшествии получил благодарность за наведение в армии порядка.

Стратегический талант Войцеховского особо проявился в последний период Гражданской войны на востоке России. Видя неизбежность поражения в создавшейся ситуации, осложненной предательством чехов и эсеров, он ставит своей задачей спасение остатков армии.

5-6 января 1920 г. он успешно выводит вверенные ему войска из окружения, устроенного большевиками и восстановившими эсерами под Красноярском. 7 января, не вступая в Красноярск, переправляется через Енисей. После этого отходит на реку Кан, где 15 января получает приказ о назначении его командующим Московской группой войск.

ТЯГОТЫ ВЕЛИКОГО СИБИРСКОГО ЛЕДЯНОГО ПОХОДА

С этого момента начинается тяжелейший поход в зимних условиях по

(Окончание на стр. 10-11)

«Я БОЛЬШЕВИКОВ РУССКОГО СОЛДАТА

(Окончание. Начало на стр. 8)

сибирской тайге, который потом войдет в историю как Великий Сибирский Ледяной Поход. За потворство чехов большевикам во время Великого Сибирского Ледового Похода Войцеховский вызвал их командующего генерала Сырового на дуэль, от которой тот уклонился. Через много лет при других обстоятельствах перед Второй мировой войной судьба их сведет снова, и генерал Сыровый снова поступит по-предательски, но уже по отношению к своей родине, Чехословакии.

Командующий войсками Восточного фронта генерал-лейтенант Владимир Оскарович Капшель, тяжело больной, с обмороженными ногами после того, как, идя в пешей колонне по реке Кан, провалился в прорубь, он, не задумываясь, отказывается от «милостивого» предложения чехов забрать единственно его в свой санитарный вагон, решив разделить свою судьбу с трагической судьбой полуголодных вверенных ему войск, уходящих в жестокие прибайкальские морозы от захваченной чехами железной магистрали в безкрайнее горно-таежное бездорожье. Операцию по ампутации обмороженной ступни проводят кухонным ножом прямо в санях-розвальнях. Начинается гангрена, он не может самостоятельно сидеть в седле, и его привязывают к седлу. Находясь присмерти, своим приказом 21 января В.О. Капшель назначает С.Н. Войцеховского командующим всеми войсками Восточного фронта в составе группировки примерно в 30 тысяч человек: 1-й, 2-й и 3-й стрелковые корпуса, казаки Анненкова, бригада Красильникова, солдаты генерала Волкова, одна из самых стойких и непримиримых к большевикам воинских частей Ижевско-Воткинской добровольческой рабочей дивизии, добровольцы Вержбицкого, части отдельных номерных дивизий... Боясь надругательства над телом любимого командующего, солдаты повезут и понесут Капшеля на руках тяжелейшим многотоннокилометровым путем по горно-таежному бездорожью в сильнейшие морозы, потом через Байкал, вплоть до Читы, а потом тайно похоронят в Харбине.

Перед этим, узнав о выдаче братушками-чехами красным А.В. Колчака, чтобы те их с награбленным добром пропустили дальше на восток, 29 января 1920 г. Войцеховский повел наступление вдоль железной дороги в сторону Иркутска. 30 января около станции Зима разгромил красные войска Нестерова. Были разбиты, по меньшей мере, 3 эшелона красных. 1 февраля он занял предместье Иркутска, Черемхово. После этого разбил группу прикрытия красных под Усольем, вплотную подойдя к городу. Самые тяжелые бои были 5-6 февраля около деревень Суховка и Олонки. 6 февраля Войцеховский выдвинул красным ультиматум: 1. Отвести их войска к северу. 2. Выдать Колчака и государственный золотой запас. 3. Обеспечить белую армию продовольствием, фуражом, теплой одеждой на 50 тысяч человек. По просьбе иркутских красных властей, чехи и словаки начали с Войцеховским вести переговоры об условиях перехода его сил через Иркутск.

Узнав о расстреле А.В. Колчака, С.Н. Войцеховский прервал переговоры. Понесший тяжелые потери (на тот момент большая часть его войска представляла из себя тифозный лазарет), имея огромные проблемы с боеприпасами и продовольствием, он не стал

штурмовать Иркутск. Армия Войцеховского двумя походными колоннами обогнула город и по реке Ангаре поднялась к Байкалу. 14 февраля в лютую стужу части переправились на восточный берег озера. Войска были спасены.

20 февраля атаман Семенов назначил Войцеховского командующим войсками Российской Восточной окраины. Но новый командующий не находит общего языка с атаманом Семеновым, склонным к грабегам и беспорядкам, и вскоре перебирается на другой фронт – в Крым, к генералу П.Н. Врангелю, где он по личной просьбе Врангеля фактически руководит всей эвакуацией и в ноябре 1920 г. вместе с последними частями эвакуируется в Константинополь.

НА ЧУЖБИНЕ

В Стамбуле С.Н. Войцеховский занимался организацией возвращения солдат, желающих вернуться на родину. А сам надеется уехать с семьей в Чехословакию, поскольку в большевистскую Россию путь ему закрыт. На обращение Сергея Николаевича к правительству Чехословакии пришел ответ, что страна будет рада принять боевого генерала, так много сделавшего для Чехословакии, и в случае принятия им чешского гражданства, она признает его генеральское звание. И летом 1921 г. С.Н. Войцеховский был принят на службу в армию Чехословакии – командиром 9-й пехотной дивизии в словацком городе Трнава. В 1927 году его назначают командующим военным округом в Брно, а через два года присваивают звание генерала армии.

В 1935 году новое назначение – командующим Пражским военным округом, несмотря на противодействие начальника Генерального штаба генерала Людвика Крейчи. Их взаимная неприязнь уходит корнями еще в сибирско-легионерские времена. С.Н. Войцеховскому была вверена самая крупная группировка чехословацкой армии, которую он переформировал по своему усмотрению и усиленно обучал. В результате Чехословакия к 1938 году имела отобилизованную, обученную и хорошо вооруженную армию, численностью в 1,6 миллиона человек, а с учетом резервов – до двух миллионов. Вероятный будущий противник, Германия, имела превосходство только в самолетах. В это время обстановка в Европе уже стала накаляться, реально запахло войной. С.Н. Войцеховский начинает форсировать строительство оборонительно-фортификационных сооружений вдоль чешско-германской границы и готовить армию к противоостоянию возможной агрессии. В результате на границе с рейхом у Чехословакии появилась полоса мощных железобетонных укреплений. Послевоенный президент уже социалистической Чехословакии генерал армии Людвик Свобода говорил, что «пограничные укрепления были совершеннее хваленной немецкой линии Зигфрида или знаменитой французской линии Мажино. После захвата пограничных районов нацистские саперы пытались взорвать наши укрепления, но безуспешно». Гитлеровский фельдмаршал Кейтель, который к началу Второй мировой войны возглавил верховное командование Вермахта, потом признавал, что на преодоление этой оборонительной полосы немцы могли бы потратить полгода, и неизвестно, преодолели ли бы они ее вообще.

Военно-политическая ситуация обостряется настолько, что 26 сентября 1938 г. объявляется всеобщая мобили-

зация, в городе Кутна-Гора сосредотачивается командование 1-й армии, выдвинутой в направлении возможного удара Вермахта. В задачу самой крупной военной группировки входит принятие на себя первого удара. Командующим группировки назначается генерал армии С.Н. Войцеховский.

Однако политическое руководство страны пошло по пути капитуляции. Это вызвало возмущение Войцеховского, поскольку в жестоких боях с превосходящими силами противника он никогда не сдавался и даже не помышлял о такой возможности. Его первой мыслью, которой он поделился с друзьями и единомышленниками генералами Прхалой, Ингром, Гассалом, была мысль о проведении военного переворота и об устранении с политической арены президента Э. Бенеша. Будучи в свое время в близких отношениях с президентом Т.Г. Масариком и оценивая его как государственного деятеля большого формата, к президенту Э. Бенешу С.Н. Войцеховский относился весьма скептически. Предложение о военном перевороте, однако, наткнулось на решительное противодействие опять-таки начальника генштаба Л. Крейчи, усугубив и без того натянутые между ними отношения. Последней попыткой С.Н. Войцеховского переломить ход событий было его выступление на одном из последних перед Мюнхенским соглашением заседаний правительства. С убедительными цифрами о состоянии армии, в сопоставлении ее с немецкой группировкой, С.Н. Войцеховский призвал присутствующих принять решение об оказании военного сопротивления агрессору.

По воспоминаниям чехословацкого дипломата Яромира Смутного, 30 сентября 1938 года на совещании у президента с участием ведущих политиков и армейского командования, на котором рассматривалось поступившее под утро из Мюнхена требование передать нацистской Германии наиболее промышленно развитую и богатую природными ископаемыми Судетскую область, 90 процентов населения которой составляли этнические немцы, было решено принять условия Мюнхена. Из присутствовавших на совещании, помимо самого Смутного, за вооруженное сопротивление высказались лишь два человека: командующий Пражским военным округом генерал армии Сергей Войцеховский и начальник канцелярии президента Прокоп Дртина. Одним из главных сторонников капитуляции был генерал Ян Сыровый, которого во время Гражданской войны в России С.Н. Войцеховский вызывал на дуэль. Президент Эдуард Бенеш на совещании твердил, что у него есть некий тайный план противодействия Гитлеру, но в Чехии до сих пор горько шутят, что тем планом был аэроплан, на котором через несколько дней президент погибающей страны улетел в Лондон. Финалом совещания стало предложение Крейчи, чтобы не портить отношения с Гитлером, отправить генерала армии Войцеховского в возрасте 55 лет в отставку.

ЖИЗНЬ ПРИ ФАШИСТАХ

В результате 14 марта 1938 года немецкая армия вошла в Чехословакию, а чехословацкая армия была распущена. Некоторые части вопреки приказу оказали входящим немецким частям вооруженное сопротивление. Объемы даром доставшегося чехословацкого оружия опалевший от счастья Гитлер назвал астрономическими, ведь он получил ресурсы, достаточные для

обеспечения всем необходимым сорока дивизий. Только пулеметов было взято почти 44 тысячи стволов. Танки чешского производства были на острие танковых клиньев во время вторжения во Францию, Бельгию, Голландию, и составляли 40 процентов танковых армий, обрушенных на СССР в 1941 г., не говоря уже о том, что всю войну заводы Чехословакии по производству танков, как и другого тяжелого вооружения, работали в полную силу.

Многие ученые-геополитики склонны считать, что если бы президент Чехословакии Эдуард Бенеш на утреннем совещании 30 сентября 1938 года прислушался к мнению генерала Войцеховского, за спиной которого стояла готовая драться хорошо вооруженная армия, могла бы иначе сложиться судьба не только Чехословакии и Европы, но и всего мира. Или, если бы вняли С.Н. Войцеховскому чехословацкие генералы, которым он предлагал путем военного переворота отстранить Бенеша от власти, дело могло не дойти до Второй мировой войны. А если бы нападение все-таки состоялось, на помощь Чехословакии в соответствии с договором от 1935 года через Польшу могла бы двинуться советская Красная армия, дивизии первой очереди которой стояли уже в боевой готовности у польской границы. Более того, было призвано дополнительно более 300 тысяч резервистов.

В сентябре 1938-го года С.Н. Войцеховский был арестован гестапо, его допрашивали, но через две недели отпустили, определив под гласный надзор этого ведомства. Но Войцеховский не мог быть просто пенсионером. В 1939 году он вступает в Русский общевосточный союз (РОВС), отделения которого были во многих странах Европы. Это касается будущего России. Но он переживал и за будущее Чехословакии. Уже в конце марта 1939 г. генерал возглавил подготовку к организации движения сопротивления, получившего название «Защита народа», вошел в подпольное Чехословацкое правительство, где занимал пост военного министра. Нужно отметить, что его белогвардейское прошлое и стойкие антисоветские взгляды, – он четко различал русский народ и оседлавший его большевистский режим, – не всем в руководстве движения пришлись по душе, особенно с точки зрения возможности в дальнейшем сотрудничестве с СССР. С другой стороны, как профессиональный военный, он видел, насколько по-дилетантски относились к вопросам конспирации многие участники движения. Окончательно разочаровавшись в чешских политиках, он уходит из организации.

И вот тогда-то, когда дела у Германии стали идти совсем уж плохо, в его пражскую квартиру вдруг наведалься высокопоставленная военная немецкая делегация. После всяческих комплиментов и любезностей последовало предложение возглавить Русскую освободительную армию (РОА). Ее возможный командующий генерал-предатель Власов не импонирует фюреру. С той же любезностью на прекрасном немецком языке, а он в совершенстве владел еще французским, чешским и словацким, Сергей Николаевич ответил, что он ненавидит большевиков, но никогда не пойдет воевать против русского солдата. Может быть, этот ответ спас его в дальнейшем, после прихода Красной Армии, от верного расстрела, которого не миновало большинство русских офицеров, 25 лет назад служивших в Белой армии.

НЕНАВИЖУ, НО ПРОТИВ ВОЕВАТЬ НЕ ПОЙДУ!»

ВОССТАНИЕ ПОЛКОВНИКА БУНЯЧЕНКО

В годы Второй мировой войны не только гестапо, но, видимо, и советская разведка не выпускала Войцеховского из глаз. Она была поразительно осведомлена о его пражской жизни, как и о жизни других видных деятелей русской эмиграции. Уже 12 мая 1945 г., т.е. через три дня после освобождения Праги, одновременно, по заранее заготовленным спискам и адресам приступили к «работе» арестно-расстрельные команды НКВД и СМЕРШ. Такие же расстрельные команды не покладая рук «работали» в Югославии, Германии, Болгарии, где был схвачен, а потом бесследно растворился в ГУЛаге начальник инвалидного дома русских беженцев под Шипкой генерал-лейтенант Бредов. В Праге же параллельно с арестами и расстрелами бывших белых офицеров шли расстрелы в госпиталях и больницах тяжело раненых солдат и офицеров восставшей против немцев дивизии РОА под командованием полковника Буняченко.

Наши историки Великой Отечественной стеснительно умалчивают, что в мае 1945-го русские два раза брали Прагу, сначала 7 мая – восставшая дивизия РОА полковника Буняченко. Чешский национальный комитет попросил РОА освободить Прагу, чтобы предотвратить ее взрыв, какой готовили и польскому Кракову: «Спасите красавицу Прагу!». Обещали солдатам, лишившимся Родины, предоставить чешское гражданство.

В Праге я найду старого чеха, который был свидетелем, как теперь уже бывшие власовцы, сбросившие с себя клеймо позора, в той же немецкой форме, только с белыми отличительными повязками на рукавах, безстрашно шли на немецкие пулеметы. Но уже через день, когда к Праге стала подходить танковая армия Катюкова, чехи снова слезно возопили: «Спасите красавицу Прагу! Уходите, не устраивайте уличных боев с Красной Армией!». И восставшая против немцев дивизия РОА, которая и не собиралась воевать с Красной Армией, глухой ночью, оставив на попечение чехов тяжело раненых, уходила обратно на запад, ведя встречные бои с немцами, надеясь попасть в американскую зону оккупации, зная, что ждет их в Советском Союзе, несмотря на то, что они восстали против немцев. И вот теперь команды НКВД и СМЕРШ расстреливали, порой прямо в больничных постелях, этих тяжело раненых.

Что тут можно сказать? Чехов можно понять, я не так уж много путешествовал по другим странам, но из тех, что видел, Прага, несомненно, самый красивый город, Париж в подметки ей не годится.

АРЕСТ НКВД

Белый генерал С.Н. Войцеховский был арестован одним из первых, уже 12 мая. Вероятно, он ожидал такого поворота судьбы, так как за несколько дней до взятия Праги сначала дивизией РОА, а потом советскими войсками, отправил жену и сына на территорию, занятую американской армией. Но сам не стал прятаться от судьбы. На что он надеялся? Что учтут, что он, не признавая советской власти, никогда не боролся ни против своей родины, ни против своего народа? Его обвинили в участии в организации «Русский общевоинский союз», «которая ставила своей целью вооружённое свержение советской власти и организацию террористических актов против руководите-

лей ВКП(б) и советского правительства». После нескольких месяцев изнурительных допросов в Бутырской тюрьме его приговорили к 10 годам так называемых исправительных лагерей. Кто-то из надзирателей сочувственно заметил: «Странно, что Вас не расстреляли ни в Праге, ни в Союзе, что Вы получили всего лишь 10 лет лагерей». Но, видимо, вверху, а, может даже, на самом вершине, решили, что пожилому человеку с подорванным здоровьем, пусть и идейному врагу, но отказавшемуся возглавить РОА, 10 лет вполне достаточно. Еще с Первой мировой войны Сергей Николаевич страдал тяжелой формой язвы желудка, да и раны давали о себе знать.

До марта 1946 г. С.Н. Войцеховский содержался в Бутырской тюрьме, с 1946 г. – в Унженском лагере на ст. Сухобезводная тогда Горьковской железной дороги, а с 25 мая 1949 г. в Особом лагере №7 печально знаменитого Озерлага МВД СССР около Тайшета, в тех местах, где он тридцать лет назад воевал с большевиками.

«ВСЕГО ДЕСЯТЬ ЛЕТ!»

С.Н. Войцеховский, мужественный человек, крепился. Как говорил потом один из его сокамерников, он поставил себе цель – несмотря ни на что, выжить. Девять с половиной лет ему удавалось продержаться. До свободы оставалось полгода, но вряд ли дали бы ему выйти. Таким, как правило, не выпуская из-за колючей проволоки, даже без пересуда, добавляли три, пять лет... Из-за болезни он не мог работать на так называемых общих работах. Сочувствующие ему врачи, такие же лагерники, а кое-кто и из лагерной администрации, не все же были зверями, хотя всех их старались сделать зверями, квалифицировали его как инвалида и пристроили санитаром в лагерьный барак. В декабре 1954 г. Сергей Николаевич скончался от очередного желудочного кровотечения, хотя стандартная формулировка звучала: «от туберкулеза и истощения».

Умер, на год пережив товарища Сталина, который, подобно разбойнику Кудеяру из великой русской песни, стал во время Великой Отечественной войны вроде бы поворачиваться лицом к народу, решил отодвинуть от руля страны троцкистско-ленинскую партийную мафию и призвать к власти беспартийных хозяйственников, но не успел, умер, скорее всего, по случайному совпадению в веселый праздник Пурим.

По официальной версии, С.Н. Войцеховский похоронен на кладбище Центральной больницы № 1 Озерлага вблизи села Шевченко Тайшетского района Иркутской области. Если, конечно, он действительно был похоронен, а не просто брошен в карьерный отвал. Или, раз умер суровой зимой, когда даже лом с трудом брал землю, а таких «жмуриков» было немало, то первоначально попал в их штабель, вроде поленицы дров, а весной отправлен в дальний путь по освобожденной ото льда реке, что было не редкостью.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕНЕРАЛУ ВОЙЦЕХОВСКОМУ

Пусть с опозданием, но Чехия отдала почести своему генералу. 28 октября 1997 г. президентом республики Вацлавом Гавелом генерал армии Сергей Николаевич Войцеховский был награжден высшей наградой страны – Орденом Белого Льва 1-й степени – посмертно. В декабре 2003 г. состоя-

лось открытие мемориальной доски, посвященной Сергею Николаевичу Войцеховскому, на здании бывшего командования военным округом Земли Моравско-Силезской в Брно. Одновременно Чешская республика поставила перед властями Российской Федерации вопрос о розыске места погребения и переносе останков генерала для захоронения в Чехию. Однако ответ был не обнадеживающим: «Точное место захоронения не установлено».

Мы его так хорошо запрятали-похоронили, что сами не знаем, где искать. Таких у нас миллионы. Что говорить о лагерниках! У нас солдаты Великой Отечественной до сих пор не все еще по-человечески похоронены.

23 октября 2003 г. в Праге в православном кафедральном храме святых Кирилла и Мефодия на Ресловой улице, протопресвитером, доктором теологии Ярославом Шуверским была отслужена панихида о убиенном в сибирском ГУЛаге генерале С.Н. Войцеховском. На панихиде присутствовали представители городской власти, парламента и уже немногочисленные знакомые семьи Войцеховских. После долгих лет разлуки, разбросанные по всему миру, собрались в храме и родственники.

Неделей позже, возвращаясь в очередной раз с Балкан, уже не из Югославии, а с ее все еще дымящегося пепелища, на сей раз не через Венгрию и уже самостийную Украину, а через Венгрию, Чехию и Польшу, я зажгу в этом храме поминальную свечу, а потом поеду на трамвае на Русское Ольшанское кладбище, где в одной стороне от белоснежного храма лежат воины и мыслители Белой России, в другой, на некотором удалении – солдаты Красной Армии, вошедшие с боями в Прагу 9 мая 1945 года. Между ними над небрежным могильным холмом, воздвигнутым, вероятно, не руками, а бульдозером, – стоит черный крест, обвитый колючей проволокой. Под ним лежат солдаты и офицеры восставшей дивизии РОА, погибшие во время взятия Праги 7 мая и расстрелянные НКВД и СМЕРШ в госпиталях и больницах чешской столицы. Казалось, что даже здесь, на общем русском кладбище, русские не нашли между собой примирения.

В Белоруссии, где С.Н. Войцеховский родился, в Минске, в 2012 году в Музее истории Великой Отечественной войны открыли выставку, посвященную генералу, а у нас в России города и улицы по-прежнему носят имена палачей российского народа. И чем дальше, тем больше в народе тоска по советским временам, по Октябрьской революции – «Красному ИГИЛу». Потому как многим, наглотавшимся неолевшиевской свободы и демократии, прежние красные времена кажутся чуть ли не раем. И мало кто догадывается, что нынешняя неолевшиевская олигархическая власть – это прямое продолжение прежней, большевистской. А вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали не знающие своей истории люди по чьей-то подказке радостно ставят памятники Чехословацкому легиону, якобы «освободителю России от большевиков». Простим братушкам-чехам и словакам их «освободительный» грех. Они после плена, в который попали, заметим, воюя с Россией, очень торопились домой, а это святое чувство, над которым нельзя иронизировать. Но им так хотелось вернуться домой не с пустыми руками, и, так как сувенирных лавок в поверженной России вдоль железнодо-

рожной магистрали не было, они принялись мародерствовать, совершая военно-карательные рейды на десятки километров в сторону по левую и правую стороны от железной дороги. А потом, сдав большевикам Колчака, прихватили с собой и золотой запас России, по крайней мере, часть его, который Колчак доверил им везти в своих эшелонах. Потом они упорно отказывались от этого грабежа. Но сведущие люди говорят, что благодаря этому золоту послевоенная Чехословакия (я имею в виду Первую мировую войну) так быстро встала на ноги. Это имело бы какое-то оправдание награбленному, если все оно не было бы потом отдано чуть ли не с хлебом-солью в руки Гитлеру, и он использовал это подаренное золото против России...

Недавно я возвращался из Аксаковского историко-культурного центра «Надеждино» Белебеевского района Башкирии с престольного праздника храма во имя вмч. Димитрия Солунского, покровителя русского воинства. В этом храме крестили великого славянофила и великого гражданина России И.С. Аксакова, одного из немногих мирских, за свои заслуги перед Россией похороненных в Троице-Сергиевой Лавре. Мог ли он представить, что западные русские воззрения, с которыми он безуспешно боролся, окажутся роковыми для России и приведут ее к страшной братоубийственной Гражданской войне, что многовековый раздрай русского общества, когда одни смотрят на восток, а другие на запад, и родным домом вроде уже и некому заняться, эта война не разрешит!

Был тихий предзимний ноябрьский день. Я остановил машину на лесной опушке около большого поля, пересеченного небольшими оврагами. И вдруг до меня дошло, как бы стукнуло, что это не просто поле, на котором сеют, а потом убирают хлеба. Это поле, где ровно сто лет назад – день в день – произошел один из эпизодов кровавой российской трагедии. 7 чешских батальонов под командованием генерала Русской армии С.Н. Войцеховского, отряды Русской армии к этому времени уже прославленного полководца, но еще подполковника В.О. Капеля и отряды восставших против большевиков рабочих ижевских заводов – нет, не пролетариев, – отражали атаки красных частей, которым в случае неудачи отступать было некуда: позади стоял один из заградотрядов с пулеметами наготове, учрежденными «товарищем» Троцким. Другой вариант: расстреливали каждого десятого. Так поддерживался дух хваленной боеспособности Красной армии.

Наверное, лет тридцать назад расширяли дорогу, идущую по этому полю, и наткнулись на две братские могилы по разные стороны дороги. Мужики гадали, которые из них красные, которые белые. В то советское время памятники можно было ставить только красным, впрочем, белым не ставят и до сих пор, хотя они любили Россию не меньше красных, а может, даже и больше. В обеих могилах усопшие похоронены без одежды, только в исподнем. На некоторых и того не было. И у тех, и у других не хватало одежды, и снимали с убитых. И мужики рассудили, не согласовывая ни с какими властями, определили всех в общую могилу и поставили общий памятник, надписав: «Жертвам Гражданской войны». И это было правдиво.

Михаил Чванов, русский писатель,
октябрь-ноябрь 2018 года

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ ДАЛ

(Продолжение, начало в № 20)

Ангел продолжал говорить, а Мишеньке отчего-то вспомнился его первый приход в храм. Бабушка готовилась к этому долго. За несколько дней до субботы она раскрыла крышку большого деревянного выкрашенного бурокрасной краской сундука и стала вынимать оттуда какие-то интересные вещи. В комнате сразу запахло нафталином, и этот запах неумолимо привлек Мишеньку, который играл в шофера, усевшись внутри перевернутой табуретки и крутя воображаемый руль, и при этом «тархател» как мотор грузовика. Он сделал остановку, поставил самосвал на «ручник» и крадучись подобрался к бабуле...

И тут он увидел, что бабушка держит в руках настоящую живую лису. Именно такую видел он вчера, когда, протопив печку, дедушка сел поближе к ней на стульчик, посадил на колени любимого внука, открыл книгу в лидериновом с позолотой переплете и начал читать сказку «Про лису Патрикеевну».

Скартинки на Мишу глядели небольшие круглые, хитренькие глазки, длинная заостренная к носу мордочка была направлена именно на мальчика, а роскошный пушистый хвост лисица свернула кольцом, и он был похож на фотографический рукав, в котором папа заряжал пленки в свой ФЭД.

Но теперь эта лисица оказалась растянута во всю длину на шее у бабушки. Она положила голову со своими рыжими глазками на правое плечо, а хвост на левое, свесила передние лапки и оскалила зубы. Мишенька на всякий случай прижался к ноге дедушки, где было не так страшно, но лисица двигала головой, стала извиваться, когда бабушка взяла ее в руки, и вместе с ней стала приближаться к мальчику. Тот отвернулся от рыжей хищницы и неожиданно горько заплакал.

Потом бабушка и дедуля долго успокаивали малыша и объясняли, что лиса не настоящая. Это только ее шкура, а она не живая. И Миша опять расстроился и погрузился оттого, что лису, чтобы снять с нее шкуру, надо было убить, а она такая притягательно-красивая.

Чтобы успокоить малыша, дедушка выдал ему присланную в подарок от дяди – капитана-связиста – коричневую, пахнущую настоящей кожей офицерскую португую, и все невзгоды сразу забылись.

А в это время бабушка достала свое лучшее выходное платье, красивый платок с кистями и белые чепанки и сказала, что на встречу с Богом надо идти в самом лучшем.

Потом у них был банный день, и вся семья мылась по очереди в большом железном корыте, рядом с натопленной печкой, и пила чай с малиновым вареньем.

И вот субботний вечер. С обеда они стали собираться к походу в храм. Оделись по-праздничному, не торопясь, заранее вышли из дома и шли молча, обычно разговорчивая и смешливая бабушка была молчалива и сосредоточена. Дедушка тоже шагал по скрипящему снегу молча и глядя под ноги.

А потом началось чудо. В храме было светло и натоплено. Мишутке дали пять больших, вкусно пахнущих медом свеч и велели подойти к иконе Богородицы и поставить их на подсвечник. Женщина в синем халате сказала, что надо перекреститься, наклонить голову, потом поджечь свечу от уже горящей, и отошла в сторону. Мишенька поднял голову и увидел массу горящих и, казалось, живых огоньков. Он от неожиданности прикрыл глаза, и мальчику почудилось, что среди этих огоньков, в центре, есть один, самый большой, и он в руках Вседержителя, Который был изображен и у них на иконе в рамке. Когда он широко открыл глаза, то увидел рядом с собой мужчину

с длинной бородой, в блестящем, длинном, переливающимся от пляшущих огоньков одеянии. Длинные седые волосы дяденьки было подхвачены черной резинкой, а в руках он держал такую же свечу. Подошедший спросил, как имя мальчика, перекрестился и прочитал какую-то молитву, оканчивающуюся именами людей, а потом перекрестился и отошел. Мишенька заметил, как поджигал свою свечу этот дяденька, и поднес ее к огоньку на подсвечнике. Приклонив свечу к той, что горела на подсвечнике, он во все глаза стал смотреть, что с ней происходит. Вначале ее фитилек изменил цвет и стал будто прозрачным, а потом, пыхнув дымом, засветился и стал гореть ярким и чистым пламенем. От радости, что все получилось правильно, мальчик расплылся в улыбке, глаза заблестели, а внутри что-то потепело. Так повторялось, когда ставил все свечи. Эти же чувства посетили его в следующий раз и потом, когда ходил в храм и просил, чтобы ему дали свечки. Забыть это тепло внутри и радость, которая охватывала, когда огонек загорался, он не мог.

Его друг, сидящий рядом, опять понял, о чем думает мальчик, и сказал: «Сегодня я как раз хотел рассказать тебе, как огонь пришел в дом человека и в храмы Божьи».

Тем временем их печколет, как придумал называть его Миша, полетел над улицей какого-то старинного города, и мальчик увидел людей, несущих огоньки в руках.

- Мы уже видели с тобой, как рождался огонь, вернее, начиналось его горение. Помнишь, что направление дыма костра, который был сигналом силы, стойкости в вере для Бога, людям помогало определить, слышит ли их Господь. Время изменилось. Люди стали жить в домах. И они хотели выразить свое отношение к Богу не только словами, но и своими делами. Вот смотри, мы летим над Древнеримской империей. Видишь, что люди несут в руках?

Мишенька заметил, что в руках идущих по улице мужчин были длинные утолщенные на конце палки. Они горели, и пламя двигалось вместе с идущими.

- Это они несут огонь в свои жилища. Там люди сначала прославят Бога, потом смогут при помощи домашнего очага приготовить себе пропитание. Но не все и не всегда. Видишь, огонь у некоторых идущих потух.

Вспомни, что делали родители, когда в доме, где вы жили, не было света?

И Мишенька почувствовал сначала запах, а потом перед глазами возник и свет от «коптилок», которые делала бабушка. В их небольшом городке электротросети были несовершенные и при возрастании нагрузки по вечерам лампочки часто не горели.

Тогда бабуля бралась за работу. Она отливала из объемной бутылки в небольшую плоскую немного рыбьего жира, которым, часто не без нажима, поили Мишу, делала из марли фитиль, который помещали одним концом в жир, а другой укрепляла вертикально проволокой и поджигала намокший носитель огня. Через мгновение комната освещалась неярким чающим пламенем.

- Примерно такими же были первые домашние источники огня. Их изобретатели благодаря простым наблюдениям заметили, что жир, попадая в огонь, загорается ярким пламенем. Немного поразмыслив, наши далекие предки поняли, что животный жир можно использовать для освещения жилища.

Древние египтяне обмакивали папирус в растопленный жир, и после его застывания получался первый предшественник современной свечи. Похожим образом они делали светильники, замачивая в жиру кончик тростника.

В России для освещения русской избы использовали лучину — тонкую

сухую щепку. Она укреплялась над корытцем с водой, куда падали угольки. Это сооружение называлось «светец».

Началом истории современной свечи можно считать времена расцвета Римской империи, подарившей миру множество полезных изобретений. Именно римляне впервые начали использовать фитиль при изготовлении свечей, которыми они освещали свои дома и храмы, а также использовали для перемещения по темным улицам городов и деревень.

Древние свечи из-за сала, из которого они были сделаны, сильно коптели и обладали неприятным запахом, ведь римляне, как и египтяне, для изготовления первых свечей использовали животный жир.

Их полет продолжался. Ангел сказал:

- Вот мы с тобой сейчас летим над средневековым Римом. Взгляни в это окно.

И Мишенька в то же мгновение увидел двух женщин в клеенчатых фартуках.

- Это маканые свечи, - сказал его спутник.

Было видно, что женщины брали фитиль и окунали его в растопленный жир, получаемый из сала, которое растапливали на огне в большом ведре еще одна работница первого свечного цеха. Затем они брали скрученную нить — в два раза длиннее свечи — и привязывали фитиль на палку, сложив пополам и сплетя концы. На одной палке было несколько заготовок под свечи. Далее эти фитили окунали в расплавленное сало, вынимали и давали остыть. Такая процедура повторялась несколько раз, пока они не получали готовой свечи нужной толщины.

- А ты знаешь, что обозначают свечи в храме?

Мишенька не знал точно, он только чувствовал, что эти огоньки неразрывно связаны с тем, что происходит во время богослужения.

И Ангел продолжил:

- Свеча — символ молитвенного горения перед Господом, Его Пречистой Матерью, перед Святыми угодниками Божиими. Это знак добровольной жертвы Богу и Его храму и символ причастности человека к Божественному свету. Горящая свеча — это видимый знак, который выражает горячую любовь, благоговение к Тому, Кому ставится свеча, Кто сотворил мир. А мягкий воск обозначает податливость человека Воле Божией. Его готовность полностью ей подчиниться.

Огонь церковной свечи символизирует вечность, молитвенное обращение к Богу, к Божией Матери, к святым. Он всегда устремляется вверх, как бы ни

наклоняли свечу, так и человек при любых жизненных обстоятельствах все свои мысли и чувства должен обращать к Богу.

При этих словах Мишенька вспомнил, как они с соседом дядей Сашей ходили в цех, где делают свечи. А история была такая. Дядя Саша, или, как его уважительно звали в доме, Петрович, работал в свечном цехе при соборе Петра и Павла. Однажды он пришел домой, неся в руках какой-то сверток. Была весна, канун Пасхи, и Петрович решил подарить всем ребятам по красивой окраске пасхальной свечке. Он принес их с работы ровно столько, сколько было малолетних жильцов в доме. Но к соседу Жене неожиданно приехала двоюродная сестра из города Шахты. И получилось так, что и ей надо было дать свечку. Мишина квартира оказалась последней, куда зашел сосед. И ему свечки не хватило. Петрович обнял уже собирающегося зареветь от горя мальчика и тихо спокойно произнес:

- Раз тебе не хватило свечки, значит, завтра утром пойдешь с тобой в цех и там возьмешь еще одну.

Всю ночь Мишенька ворочался с боку на бок. Он почти не спал, хотя поставил на половину седьмого все два будильника, которые были в доме. Проснулся, как только начало светать, и стал чистить ваксой свои ботинки, чтобы выглядеть прилично и не подвести своим внешним видом Петровича. Синие выходные брючки он предусмотрительно с вечера положил под матрас, чтобы стрелки были ровные и острые, как говорил дедушка, «собака нос порежет», а рубашку повесил на плечики и сбрызнул водой — пусть отвисится и разгладится.

В положенное время он уже переминался с ноги на ногу у двери Петровича. Тот вышел вовремя, и они сначала шли пешком до остановки трамвая, потом ехали в переполненном вагоне, долго шли к храму. И наконец дверь цеха, где разливался запах свеч и еще чего-то непонятного, но очень притягательного, растворилась.

Вначале Миша немного оробел от оборудования, которое было вокруг и работало, издавая непривычные звуки. Особенно напугали большие вращающиеся барабаны и ножи для отрезки свеч. Дядя Саша рассказал обо всех приспособлениях, что находились вокруг. Миша все, конечно, не запомнил, но некоторые слова врезались в память и живут там до сих пор. Как выяснилось, напугавшие его приспособления называются барабанными станками. Петрович говорил, что там есть подогреваемая емкость, воздуходувка, какие-то калибры и реактор для жидкой свечной массы.

РУССКИМ БОГ

- Именно такие парафиновые свечки и стали использовать за богослужением. Горят они в храмах и сегодня.

- А что такое парафин? - спросил Миша.

- Он является побочным продуктом переработки нефти и разделения нефти на составляющие.

Состав свечи символизирует две природы Спасителя: Божественную и человеческую. И то, что они не могут существовать друг без друга. Ведь если зажечь нитку без парафина, она сгорит очень быстро. Если же попытаться поджечь парафин без фитиля, то он и вовсе не будет гореть, равно как и воск. Эти вещества от огня могут только плавиться. Соединяясь воедино, парафин и фитиль образуют свечу, которая горит очень долго.

- Как такое возможно? - спросил Миша.

- На самом деле в свече горят как фитиль, так и парафин (воск), а вернее, их пары, конденсирующиеся на кончике нити. Парафин, как и все углеводы, является прекрасным горючим, но чтобы его зажечь, нужны очень высокие температуры, в противном случае он будет только плавиться. В свече, на кончике фитиля, и происходит соединение веществ, которое позволяет это сделать.

Хочешь, я расскажу тебе одну поучительную историю?

Миша радостно закивал головой и приготовился слушать Ангела.

Жила-была бедная церковная мышь. Она обитала в большой, очень красивой, но очень холодной церкви. И там совсем не было еды. И вот однажды во время церковной службы маленькая мышь почувствовала неожиданно сладкий медовый запах, который быстро распространился по всей церкви.

- Хм, - потянула носом мышка. - Откуда такой аромат? - и она пошла на этот запах. Через некоторое время мышь остановилась перед большой свечой из пчелиного воска.

- О, как ты хорошо пахнешь! - сказала мышка.

- А как я сегодня светила! - ответила ей восковая свеча.

Церковная мышь очень удивилась, что свеча могла разговаривать, и сказала:

- Ах, хотелось бы мне хоть однажды посмотреть на это. Я ведь в церкви лишь тогда, когда свечи уже не горят.

И тогда восковая свеча решила, что непременно покажет свое горение этой маленькой церковной мыши.

И действительно, так оно потом и произошло! Однажды вечером после службы свеча тайком оставила небольшое тление в своем фитиле, пока она еще не совсем сгорела. И выбрав удобный момент, когда все уже покинули церковь, она опять загорелась от небольшого сквозняка.

И вот когда бедная мышь увидела ее такой в большой темной церкви, то от изумления не могла произнести ни слова. Мышка еще никогда не видела такую большую церковь. Маленькое пламя свечи полностью преобразило сумрак помещения в удивительную игру из мягкого света и тени.

- О, как же красиво! - пропищала мышка и подбежала к восковой свече. Вблизи было совсем светло. И бедная мышь почувствовала, как вдруг ей стало очень хорошо и тепло, почти так же, как летом на теплом камне.

- Спасибо! Так прекрасно мне еще никогда не было в этой церкви! - восковая свеча улыбнулась. Но мышке показалось, что в это мгновение свеча стала как будто бы немного меньше.

Долго-долго сидела мышь возле свечи, и ей было тепло, светло и прекрасно. Бедная церковная мышь наслаждалась этой ночью. Ей казалось, что она как будто бы купается в свете и тепле маленькой свечи из пчелиного воска.

Но вдруг мышка испугалась.

- Ты стала совсем маленькой! - пропищала она свече.

- Ты только сейчас это заметила? - ответила ей свеча тихим голосом. - Я открою тебе один секрет! - прошептала она. Мышка наострила ушки. А восковая свеча начала тихо шепотом говорить ей:

- Я это делаю для тебя, потому что я люблю тебя, как и всех вокруг. Понимаешь?

Церковная мышь кивнула головой.

- Теперь, милая мышка, когда мы пережили с тобой все это вместе, я хочу тебе сказать, что главное в том, что я не боялась становиться меньше. Ведь если бы я хотела остаться большой, красивой, благоухающей восковой свечой, то я бы никогда не увидела счастья в твоих маленьких горящих глазках. И никогда не пережила бы с тобой твоей радости, если бы я тогда не заставила тлеть искру в своем фитиле. Без моего свечения церковь была бы сейчас темной и холодной, а не такой красивой, теплой и освещенной.

- Теперь я понимаю, - сказала мышка. - Ты горюшь, и поэтому становишься меньше, это хорошо для меня, и я рада. Ты искренно даришь мне свой свет и тепло.

- Ты все правильно поняла, - ответила ей маленькая восковая свеча. - Да, я подарила тебе себя, чтобы ты стала счастливее.

Огромными глазами смотрела мышка на становящуюся все меньше и меньше восковую свечу.

А та улыбнулась мышке и осветила все вокруг еще раз особенно ярко. Ее мерцание упало на образ вырезанного из дерева распятого Христа, находившегося слева ближе к алтарю. И... на какое-то мгновение церковной мышке даже показалось, что Он тоже улыбнулся ей.

Мише стало жаль Иисуса Христа, про Которого им рассказывал батюшка на уроке в воскресной школе. И мальчик почувствовал, что может расплакаться. Поэтому он начал кулачками тереть глаза и повернул лицо в сторону.

От взрослых в церкви Миша узнал, что о здравии или в какой-либо нужде обычно свечи ставят Спасителю, Божией Матери, святому великомученику и целителю Пантелеимону, а также тем святым, кому Господь даровал особую благодать исцелять болезни и подавать помощь в различных нуждах.

Настоятель храма учил: - Поставив свечку перед избранным тобой угодником Божиим, мысленно произнеси: «Святый угодниче Божий (имя), моли Бога обо мне, грешном (или имя, за кого просишь)».

Затем надо подойти и, перекрестившись и поклонившись, приложиться к иконе.

Надо помнить: чтобы молитвы дошли, молиться святым угодникам Божиим надо с верой в силу их ходатайства пред Богом и со словами, идущими от сердца.

- После изобретения свечей доставить огонь в дом человека стало значительно проще, - продолжил говорить Ангел. - Потом люди придумали для этого спички.

Церковный огонь врачевал дух человека. А домашний еще и тело.

Так уж повелось, что на Руси русская печь почти всегда была причастна к лечению даже самых незначительных недугов. Недаром в народе говорили:

«Печка греет, печка кормит, печка лечит». Самым распространенным было лечение на печке, на дышащей жаром лежанке. Целебную силу приносил не только огонь и исходящее от него тепло, но и все, что имело непосредственное отношение к печи, начиная от кирпичей и скрепляющего их раствора (опечины) и кончая золой и древесным углем. Особыми целебными свойствами отличались не только настои и отвары, но также

обычная повседневная еда, приготовленная в русской печи.

- Какие же недуги можно вылечить на печке?

- А ты вспомни, как заболел после того, как однажды пошел за хлебом и решил испытать стойкость своих новеньких яловых сапог, которые незадолго перед этим получил в подарок. Миша при этих словах даже поежился от неприятных воспоминаний.

А произошло следующее. Была осень. Бабушка послала приехавшего на каникулы своего внука-первоклассника в продмаг. Мишенька сначала шел по дороге и любовался блеском сапог, которые утром гуталином начистил дедуля. А потом вспомнил его слова о том, что в такой обувке никакая грязь не страшна. И решил проверить. Он подошел к краю лужи и безстрашно сделал шаг вперед. Глубина была по щиколотку. Он постоял несколько минут. В сапогах было по-прежнему сухо и тепло. Сделал еще шаг, опять остановка. Результат тот же. И он пошел вперед... С каждым шагом грязь становилась гуще, а сапоги превращались в кожаные кольца вокруг ноги, которые быстро становились все тоньше. Но так же не пропускали влагу.

Не успел Миша обрадоваться стойкости своих сапог еще раз, как его окликнул мальчишка, который шел рядом по сухому. Он поднял глаза и не смог оторвать подошвы от дна лужи. Посмотрев под ноги, мальчик не увидел своих сапожек. Только грязная вода и брючки были перед глазами. А потом он почувствовал, как ноги стали намочить и тонкие холодные струйки потекли по ним.

Переступить не было сил. Ноги словно приросли к земле. Тогда он вытащил левую ногу и наступил на кочку рядом, вытащил правую и в носках пошел к берегу лужи. Это увидела тетя, проходившая рядом. Она схватила мальчика за руки и понесла к себе домой. Благо, жила женщина в соседнем доме. Там она заставила мальчика раздеться, растерла ему ноги какой-то пахучей жидкостью, завернула их одеялом и побежала вызволять из непролазной грязи сапоги мальчика.

Через некоторое время перед глазами дедушки и бабушки предстал их внук в чужих ботинках, сандаликах на несколько размеров больше ноги Миши, держащий в руках что-то грязное, по форме отдаленно напоминающее его новенькие, начищенные до блеска сапожки.

Бабушка всплеснула руками, а дедуля загал мальчику на печку и дал легкого подзатыльника. Потом все, кроме Миши, стали смеяться, держась за животы и повторяя одни и те же слова, которые он произнес при входе в дом дедушки и бабушки. Мальчик сказал, всхлипывая: «Я ноги промочил случайно и хлеба не купил».

- На печке лечили прежде всего различные простудные заболевания, а также ревматические боли в суставах и пояснице.

Миша вспомнил, как ему дали выпить поруху (отвар сухой малины с медом) и долго держали на печке. Дедушка строго наказал прижимать пятки к горячим кирпичам так долго, «сколько терпеть можно». На другой день после этой процедуры Миша уже гонял в футбол с мальчишками, лишь немного покашливая.

- При очень сильной простуде в древности прибегали к более радикальным способам лечения. В избу приносили охапку сена и набивали им двух- или трехведерную кадущку. Вскипятив в большом чугуне воду, заливали сено крутым кипятком. Как только вода в кадущке остывала настолько, что рукам можно было терпеть, распаренное сено отжимали и раскладывали равномерным слоем на жаркой печи. К этому времени был уже приготовлен отвар из листьев мать-и-мачехи, липового цвета, сухой малины

и дятлины (соцветий красного клевера). После того как отвар был выпит, больного укладывали на сено, накрывали сверху шубой и давали как следует пропотеть. Затем сено убирали, больного обтирали и укладывали в сухую постель, которую стелили тут же, на печи.

Простуду, а также радикулит народные лекари лечили на печи с помощью так называемых «пупошников» - маленьких глиняных горшочков.

После парной бани больного клали на печь животом вниз. Затем разрезали пополам несколько картофелин и в каждую половинку втыкали по три спички или небольшие березовые лучинки. Лучинки поджигали и ставили картофелину на большое место. Сверху картофелину накрывали «пупошником», который присасывался к коже подобно стеклянному медицинскому банкам. Таким же способом ставили все остальные горшочки. Когда через несколько минут «пупошники» отваливались, картофелины убирали, больному давали выпить малинового отвара, накрывали теплым одеялом и оставляли выспаться на печи до утра.

В иных местах, перед тем как залезть на печь, больной принимал ванну из снеговой воды. В печи в больших чугунах предварительно расплаивали собранный на огородах снег. Одновременно нагревали в топливнике один или несколько песчаных камней. Снеговую воду выливали в большую бочку, поставленную у печи. Вслед за этим в бочку бросали нагретый на огне камень. Когда вода от камня нагревалась, в бочку опускался больной и сидел в воде до тех пор, пока его не прошил пот. После этого его обтирали, давали выпить малинового отвара и отправляли на жарко натопленную печь.

Были другие способы лечения при помощи печи, но об этом, а также о других ее достоинствах мы поговорим в следующем раз.

Если лежанка печи была чем-то вроде огромной грелки, согревающей все тело, то обычный печной кирпич служил для согрева отдельных его частей. Кирпич заранее нагревали в печи, затем завертывали в ткань и прикладывали к больному месту. Грелка из кирпича оставалась теплой до самого утра. Современные врачи нередко советуют (если, разумеется, есть возможность) вместо резиновой грелки использовать нагретый кирпич, источающий ровное сухое тепло. Для такой грелки более подходит плотный кирпич, не имеющий трещин. И, конечно же, предпочтительнее приспособить под грелку старинный кирпич, имеющий более крупные размеры и более высокую плотность. Лечебное значение лежанки русской печи увеличивалось благодаря умелому подбору древесины для полостей, служащих ее продолжением. По возможности их старались изготовить из дуба и березы. Считалось, что древесина этих деревьев излучает положительную энергию и благотворно влияет на здоровье человека. Конечно, есть и другая, более прозаичная причина: их твердая и плотная древесина выдерживает довольно высокую температуру, и к тому же в ней нет смолы. А это значит, что деревянные части печи не будут обугливаться, а печной жар не будет вытаскиваться из нее лишнюю, пахнущую скипидаром смолу.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

(Продолжение следует.)

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ

ЗАМЕТКИ О НУЖНОСТИ СЕГОДНЯ СКАЗОК

Многие в прошлом советские дети еще помнят присказки-потешки своих воспитателей, усаживавших малолетних ребят рядом с натопленной и дорящей рукотворное тепло печкой и произносящих: «По ровному, - по ровному, по горкам - по горкам и в ямку - бух... Или еще: «Поехали, поехали / С орехами, с орехами, / Поскакали, поскакали / С калачами, с калачами! / Вприпрыжку, вприпрыжку / По кочкам, по кочкам / - Бултых в ямку!»

Но главное, что давала потешка — это налаживание контакта между старшими и ребенком с самого рождения.

Чуть позже на смену им приходили книжки. И одна из них — многосерийная неопознанная история про дядю Степу, написанная автором советского и нынешнего гимна России Сергеем Владимировичем Михалковым, разбор которой мы посвятили эту публикацию.

«Картинки» в них — особая история. До старости многие помнят иллюстрации книжек, с которых начиналось и заканчивалось чтение. И сейчас перед глазами автора этих строк стоят иллюстрации Юрия Коровина про дядю Степу.

Лишь гораздо позже выяснилось, что по-настоящему у художника вполне себе православное имя — Ювеналий. А манера мастера, его картины, по мнению ценителей искусства, излучают солнечный свет и доброту.

Иллюстрации нежные, мне кажется, тяготеют к символизму. Дядя Стёпа на них — такой русский богатырь с пшеничной шевелюрой, чернобровый, румяный, улыбочивый. Акварельные, легкие, мажорные картинки, правда, несколько обобщенные.

Многие считают, что: «Если бы Ювеналий Дмитриевич жил в более раннее время, он мог бы расписывать храмы, и свечение его живописи было бы подобно свету Дионисиевских фресок».

Оставим в стороне сослагательное наклонение и вспомним улыбочивого и живого милиционера. Как далеки от этого персонажи перестроечных фильмов, пьющие водку по любому поводу «менты» с разбитыми фонарями и убийствами без ограничений или оборотни в погонах, по прозвищу криминалитета — «мусора» девяностых. Не знающие никаких табу или ограничений блюстители законов, часто сами их нарушающие и живущие по другим правилам.

Эта «сказка» о другом. Заметим, что стихотворение «Дядя Стёпа» впервые было опубликовано в журнале «Пионер» (1935, № 7). Продолжение «Дядя Стёпа — милиционер» увидело свет в журнале «Пионер» (1954, № 20). Поэму «Дядя Стёпа и Егор» впервые опубликовали в газете «Правда» (1968, 27 декабря). Стихотворение «Дядя Стёпа — ветеран» впервые вышло в газете «Правда» (1 июня 1981 года).

Наша история знает различное отношение к блюстителям порядка. Исторический опыт свидетельствует, что накануне смены режима, например, февральской революции 1917 года, различные СМИ шельмовали органы государственного правопорядка. В книгах о революции или жизни революционеров на каждой странице мелькали безчеловечные городовые, жандармы, филеры, агенты сыска.

Учитывая сказанное, написанное советским поэтом можно рассматривать как оду советскому милиционеру

— хранителю и преумножителю государства рабочих и крестьян.

Итак, дядя Степа живет в 1935-ом году. Все, что говорится о нем, отвечает скорее законам фольклора, а точнее притчи. Когда время и пространство текут по особым законам. Конкретные описания примет времени лишь освещаются гиперболами, они трактуют реальность.

Жил наш дядя Степа в Москве, у заставы Ильича, и был известен всем: «От ворот и до ворот / Знал в районе весь народ, / Где работает Степанов, / Где прописан, / Как живет...»

Почему здесь он нужен автору? Вряд ли причина лишь в росте и надобности детей...: «...Потому что всех быстрее, / Без особенных трудов / Он снимал ребятам змея / С телеграфных проводов».

Для детей внимание к их забавам — великая ценность — «Все любили дядю Степу. / Уважали дядю Степу: / Был он самым лучшим другом / Всех ребят со всех дворов».

Взрослые отчасти рассуждают иначе: солидному человеку не пристало заниматься «ерундой». Но и им любопытно, почему этот великан вечно общается с ребятами.

Живет наш герой в угловом доме «дом восемь дробь один», снимает ли угол или еще как-то — не ясно. Деталей быта «известного» человека мало.

Место, где живет герой поэмы, имеет знаковое название. Через три десятилетия шла борьба за укоренение «заставы Ильича» против старого, а теперь возвращенного названия «Рогожская застава».

Знакомство с фильмом Марлена Хуциева «Застава Ильича» / «Мне двадцать лет» позволяет понять контекст передовой молодежи, «заставы», как форпоста традиции. Замечательно, что в то время название «застава Ильича» еще совсем не укоренилось.

За кадрами фильма «Дом, в котором я живу» (1957) звучит:

«Тишина за Рогожской заставой, / Спят деревья у сонной реки. / Лишь составы бегут за составами / Да кого-то скликают гудки».

Впрочем, не только множество мест в Москве были означены именем Ленина. Почти везде было примерно так, как в Питерском стихе: «В переулок Ильича / Не ходи без кирпича».

Что-то вроде того, возможно, говорили и о столичном переулке Ильича, бывшем Казачьем (ныне обратно переименованном). Район строился. Тогда он был и на виду и на слуху.

А здесь и «застава», и новостройки, авангард нового быта.

Упоминания о работе, прописке, образе жизни героя — тоже приметы времени. И здесь налицо отступление от закона фольклора — сказки. Перед нами — реальные черты времени. Так, с конца 1932 г., после того, как вновь были введены внутренние паспорта и городская прописка, жителям больших городов требовалось иметь вид на жительство, выдававшийся отделами органов внутренних дел. В домах с отдельными квартирами обязанность регистрировать жильцов была возложена на управдомов и правление кооперативов.

Уровень проблемы жилплощади может шокировать сегодняшнего читателя. Жизненное пространство все сильнее сжималось, от 8 кв. м на человека в 1924 году до 5,5 кв. м в 1930-м и 4 кв. м в 1940-м. «Даже на таком элитном московском заводе, как «Серп и молот», 60 процентов рабочих в 1937 г. жили в общежитиях того или иного рода. Основная форма общежитий рабочих и студентов — бараки. В 1934

году их было более 5000, а цифра все росла, и не спасали «постановления».

Герой произведения жил не в бараке (он принимает с утра холодный душ, хотя о существовании ванн большинство москвичей узнали в шестидесятых годах), но житейские тяготы знакомы и ему. Нехватка продуктов (карточная система действовала по 1935 год включительно) усугублялась нехваткой, дефицитом вещей, в том числе одежды и обуви (особенно больших и малых размеров): «Купит с горем пополам, / Повернется к зеркалам — / Вся портновская работа / Разъезжается по швам!»

Спасением от госторговли служили тогда рынки, где с 1932 года крестьянам разрешалось торговать продукцией, но шла продажа и подержанных вещей: «Он разыскивал на рынке / Величайшие ботинки, / Он разыскивал штаны / Небывалой ширины».

Интересно, что читателям не сообщается про близких Степанова — про отца, про мать и прочих родственников. Родственность, семейный круг тогда высоко ценились, и человек вряд ли мог восприниматься полноценно как обособленная единица.

В мемуарах автор признался, что создал сына дяди Степы благодаря расспросам своих юных читателей. В детском сознании не укладывается мысль о существовании человека вне семьи, особенно человека столь позитивного, как наш герой. Еще меньше может это уложиться в сознании взрослого человека тридцатых годов, когда любая анкета содержала длинный ряд вопросов о родителях, о родных и близких, о социальном происхождении и проч.

Отсутствие родственников случилось, если происхождение было не совсем пролетарско-крестьянским. Однако отказ от родных не был панацеей, ведь карательная система работала безостановочно, пусть и давала серьезные сбои (характерно, однако, что в Конституции 1936 года была провозглашена новая классовая политика, сняты ограничения по классовому признаку, оставшиеся лишь призыве в армию; но поскольку дядя Степа в армии служил, происхождение героя было если не образцовым, то уж точно не предосудительным).

Так почему же у Степана Семенова вначале не было семьи? В детдомовском происхождении нас убеждает имя героя. Удвоение — Степан Степанов — вряд ли случайно. Детям, позабывшим фамилию, фамилии давали по именам.

Степан лишен связей с прошлым. Он весь в настоящем и движется вместе с ним по истории. Он всегда современен — и в середине тридцатых, и в середине пятидесятых. Такая логика прослеживается во всех частях поэмы. И это не случайно.

Разительно и иронично, что, выведенный за пределы семейного круга, герой назван «дядей», который стал дополнением к его имени уже в молодости.

«Дяденька, достань воробушка!» — кричала когда-то ребятня, преследуя долгового человека. Так он остается «дядькой» на всю жизнь. Это достойно подробностей.

Дядя Степа совсем не растет в чине, служа на флоте либо в милиции, и остается старшиной до старости («бывший старшина»), он постоянен.

Старшина, воинское звание, введенное в советских вооруженных силах 22 сентября 1935 года, «присваивается лучшим старшим сержантам. В ВМФ СССР званию «старшина» соответствует звание «главный корабельный стар-

шина»». Важно, что старшина — звание младшего командного состава. Это тот, кто всегда находится рядом с солдатом или матросом.

Тут уместно вспомнить, что когда-то в армии существовал «дядька» — бывалый солдат, который помогал новобранцам в постижении воинской науки: «...к каждому рекруту в полку также приставляют дядьку из старых солдат». Эта же традиция возрождается и сейчас при воспитании в кадетских классах или учебных заведениях.

Если уж напрямь память, то всплывает: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...», в другом же значении «дядька» — «приставленный для ухода и надзора за ребенком, пестун».

Между тем «дядька» совсем молод. Исходя из того, что первая часть поэмы была написана в 1935 году, а герой еще и в армии не служил, можно предположить, что он, скорее всего, 1917 года рождения (это важно). Ровесник октября, как говорили тогда о таких.

Если, будучи безпризорником, он не мог вспомнить свою фамилию, то попал он на улицу не позже 1922-1923 годов, пяти-шестилетним. Утратив важнейшие для человека связи — «отчество подчеркивает в имени духовную связь с отцом, фамилия — с родом», — герой приобрел нечто большее. Удвоение имени есть удвоение функций.

Так что же значит это сочетание? «По фамилии Степанов / И по имени Степан, / Из районных великанов / Самый главный великан».

Степан, старая форма Стефан, происходит от греческого слова «stephanos», «венок», то есть герой, самый главный из великанов, как бы венчает собой великанское соцветие. Это логично. Дядя Степа воплощает в себе дух культуры тоталитаризма. «... весь индивидуализм культуры ... означал, что каждый коллектив имел своего индивидуального репрезентанта», при том что требование индивидуальности «на деле <...> означало иерархию».

Степан Степанов — это локальное московское божество, следящее за ходом миропорядка, отлаживающее движение уличной жизни. Но божество это как бы не слишком значительное, эдакий «гений места», и места довольно ограниченного (кстати, связь термина родства «дядя» с представлением о малых «божествах» отмечалась в научной литературе).

Прозванный «Каланчой», дядя Степа — не совсем богатырь... Подвиги его не выходят за пределы посильного крепкому и развитому физически человеку (и, очень немаловажно, человеку смелому и решительному).

Вот один из многих примеров. Дядя Степа спасает утопающего: «Что случилось? / Что за крик? / «Этот тонет ученик. / Он упал с обрыва в реку — / Помогите человеку!» / На глазах всего народа / Дядя Степа лезет в воду».

Если тут и есть нечто героическое, уж точно отсутствует что-либо сверхъестественное. Реакция досужих зрителей введет в заблуждение только донельзя наивного: «Это необъяснимо, — / Все кричат ему с места. — / Вам, товарищ, по колену / Все глубокие места!»

Здравый смысл противится: школьник, пусть семилетний, тонет в таком месте, где река глубиной в его рост, то бишь чуть более метра, — что же, у дяди Степы голень с метр? Тут не констатация реального факта, а модификация известного выражения «пьяному море по колену», — следует читать «смелому». Прочие же испугались и толпятся на берегу, переговариваясь между собой.

ВЕЛИКАН

СЕРГЕЯ МИХАЛКОВА О ДЯДЕ СТЕПЕ

А вот пример чуть посложнее. Дядя Степа опять противоборствует стихии: «Дом пылает за углом, / Сто зевак стоит кругом, / Ставит лестницы команда, / Из брандспойтов тушат дом. / Весь чердак уже в огне, / Бьются голуби в окне. / На дворе в толпе ребят / Дяде Степе говорят: / «Неужели вместе с домом / Наши голуби сгорят?» / Дядя Степа с тротуара / Достает до чердака, / Сквозь огонь и дым пожара / Тянется его рука. / Он окошко открывает, / Из окошка вылетают / Восемнадцать голубей, / А за ними — воробей».

Кажется, что тут происходит титаническое усилие. Но практически интереснее: писатель умело развертывает в действие словесную формулу-клише: «Дядя, достань воробушка!».

Можно сравнить сцену про пожар и дядю Степу со сценой из стихотворения С.Я. Маршака «Рассказ о неизвестном герое»: «Многие парни / Плечисты и крепки, / Многие носят / Футболки и кепки. / Много в столице / Таких же значков. / К славному подвигу / Каждый готов!».

Эпизоды близки по содержанию. Но действия героев различны. Герой Маршака напрягает все силы. Герой Михалкова свершает героический поступок движением руки. И все-таки оба героя схожи. Герой — типичный молодой человек «в своем развитии» (если использовать известное выражение), после восемнадцати лет существования советской власти.

Кстати, надо отдельно сказать о деталях, которой — в силу того, что многие реалии позабыты, — не уделяют внимания. Публика, наблюдающая за действиями пожарных и не вмешивающаяся, — это не просто зеваки, а публика особого рода.

Многие десятилетия пожары были излюбленным зрелищем горожан, на звук пожарной трубы, по звону сигнального колокола или просто увидев вдалеке сильные всполохи, они спешили к месту событий. Некоторые приезжали с другого конца города, лишь бы посмотреть, как пожарные борются со стихией.

Об эстетике и традициях такого рода зрелищ писал С. Румянцев в своем незавершенном сочинении. Таким образом, те, кого автор именует зевачами, — это воплощение прошлого, символы ушедшего жизненного уклада.

Причем если у Маршака герой представлен в критическую минуту, после чего он исчезает, не назвав даже имени, то в поэме Михалкова сама повторяемость, ритмичность героических поступков дяди Степы имеет значение.

По структуре один эпизод поэмы не отличается от другого: несчастный случай — любопытные, ничего не предпринимавшие обыватели — приходящий на помощь дядя Степа. Такие стандартные эпизоды с единственной переменной (старания тех, кто отвечает за порядок, — пожарных, милиции) составляют первую и вторую части поэмы.

Пусть дядя Степа известный районный герой, но и он, как и другие, готовится «к труду и обороне» — прыгает с парашютной вышки в Парке культуры и отдыха, стреляет в тире. «... когда страна быть прикажет героем, у нас героем становится любой!»

Благодаря физической одаренности он уже готов и к обороне, и к труду: герой «перерастает» — из-за своего внушительного роста — рамки предложенных ситуаций. Таковы сцены прыжка с вышки («вышка с вышки прыгать хочет») и посещения тира: «В тир, под низенький навес, / Дядя Степа еле влез. / Оглядев с тревогой тир, /

Говорит в ответ кассир: / «Вам придется на колени, / Дорогой товарищ, встать — / Вы же можете мишени / Без ружья рукой достать!»»

Дядя Степа выделен из толпы. Советский — массовый — героизм есть проблема воспитания, а не сверхчеловеческого усилия.

Практически дядя Степа лишь исправляет неполадки, мешающие плавному и размеренному течению повседневной жизни, на устранение каковых обычно вызывают ремонтную бригаду.

Во время войны он не совершает чего-либо, о чем счел бы необходимым поведать автор. Дядя Степа — обыкновенный (пусть в чем-то и особенный) советский человек.

Дядя Степа — часть социального механизма. Однако интересно, что в целом он выполняет роль несложного механического «приспособления».

Дядя Степа по параметрам своим все же не винтик и не гайка. Он — рычаг. Таково не только подходящее для него сравнение, но и его буквальная функция, судя по действиям, им совершаемым. Сами прозвания (не прозвища!), какими награждают его ребята, свидетельствуют об особой статике: каланча — маяк — светофор. Именно потому он и не появляется там, где присутствует повышенная динамика действия (и потому, так сказать, по эксплуатационным качествам не предназначен для подвига как порыва, а лишь для усилия).

Он действует исключительно в вертикальном направлении, поднимая предметы снизу вверх либо протягивая руку, недаром машинист поезда, которого предупредил о размые полотна дядя Степа, принял его за семафор.

Характеристики эти соответствуют и законам, на которых построена поэма о дяде Степе. В пределах каждой части пространство в любом направлении одинаково, движение равномерно.

Соотношение пространства и времени, кроме прочего, свидетельствует, что перед нами не сказка. Дядя Степа стареет пропорционально возрасту, соответственно тому, когда пишется очередная часть поэмы.

Итак, герой воплощает новый тип — советского человека. Он появляется всегда там, где нужно, и выполняет функцию, актуальную на данный момент: раздвижной лестницы, семафора, светофора, подъемного крана. Он не наделен никакими личными качествами, не вспыльчивый, не влюбчивый. Его единственная социальная характеристика — применимость в городских условиях.

Вещный мир, окружение, коим определяется обычно литературный герой, тут разрежен, почти пуст. Из своего у дяди Степы: шкаф, с которого он брал книги, диван, к которому он приставлял табурет, ложась спать (один валик откидывался). Кроме того, и понятие «свое» — вполне условное. Это не личные вещи, а вещи, находящиеся в пользовании, потому-то герой и не освободился от дивана, и не спал на полу, раскатав для удобства тюфяк: жил он, по всей вероятности, в чужой квартире (обычай из боязни уплотнения прописывать в отдельной квартире очень дальнюю родню или не вызывающих полного отторжения людей был весьма распространен).

На Степанова не рассчитаны нормы распределения, существующие в обществе, где все «по талонам», — Степа не заостряет на этом внимания. Он воспринимает это как временные неурядицы. Степан идеально укладывается в нормы существования.

Вписывается в армейские нормы и его рост. Он не настолько велик, иначе его не взяли бы в армию. Проходит по верхней границе. (Тютелька в тютельку): «С вашим ростом в самолете / Неудобно быть в полете — / Ноги будут уставать — / Вам их некуда девать! / Для таких, как вы, людей / Не бывает лошадей, / А на флоте вы нужны — / Послужите для страны!».

Тут необходима пауза, чтобы объяснить реалистичность сказки, вернее ее отступления от законов жанра, когда время и пространство живут по своим особым законам. Формулы: «долго ли коротко ли?», «в некотором царстве, в некотором государстве» именно о незначительности пространственно-временной привязки. Но для автора дяди Степы это особенно важно. Ему надо подчеркнуть, что только при социалистической действительности возможны такие герои. Надо сделать из представителя власти народного, больше того, даже былинного героя, пример для подражания. И детям это было нужно.

Секрет такого отступления прост. Он раскрывается в словах одного из литераторов того времени, который сказал:

— Сергей Владимирович большой художник, который никогда не забывает про партбилет в своем кармане.

С одной стороны — он творец, а с другой рядовой идеологического фронта. В этом и кроется роковое, на первый взгляд, трагедийное противоречие. Поэтому и писал Сергей Владимирович в то время: «Партия наши народы сплотила / В братский, единый союз трудовой. / Партия — наша надежда и сила, / Партия — наш рулевой!»

Или — вот еще: «Чистый лист бумаги снова / На столе передо мной, / Я пишу на нем три слова: / Слава партии родной».

Далее: ««Коммунизм!» Нам это слово / Светит ярче маяка. / «Будь готов!» — Всегда готовы!» / С нами ленинский ЦК!»

И в то же время создавал патристичного, даже где-то самоотверженно-милиционерского дядю Степу.

И — пару слов про билет члена КПСС.

Казалось бы, обычная книжечка в полужестком переплете, с неотступностью конвоира сопровождавшая наиболее идейных граждан «первой в мире страны социализма» на их тернистом жизненном пути. Но с каким трепетом и замиранием сердца произносилось это слово — «партбилет»!

Все, что относится к нему, было окружено церемониями и ритуалами. Партбилет не выдавали, а «торжественно вручали»... Не сдавали, а «клали на стол»... Как ненаглядное дитя в теплую пеленку, укутывали, предохраняя от повреждений, в дополнительную обложку.

«Носили у сердца»... Уезжая в командировку или на курорт, прятали в сейф... А записи в партбилете — цифры, обозначающие сумму взносов — делали обмакиваемой в чернила архаической

первой ручкой (ни в коем случае не обиходной шариковой!)

Помимо всего прочего, главный партийный документ должен был всегда быть чистеньким и опрятненьким — «как новенький!»

Если учесть, что — как и всякое сокровище — партбилет имел явно выраженное свойство пропадать, исчезать, становиться жертвой воров, нетрудно представить себе, сколько стрессов, тревожений и переживаний испытывал коммунист, стремившийся, вопреки всем превратностям судьбы, сберечь вверенную ему святыню.

Трепет перед партбилетом, может быть, и способствовал тому, что поэт занимает пост секретаря правления Союза писателей СССР, является действительным членом Академии педагогических наук, получает другие высокие начальственные должности. И судит-рядит товарищей по цеху.

Вот только один пример. Когда началась кампания против знаменитого Бориса Пастернака, поэт включился в общий хор критиков, опубликовав в газете «Комсомольская правда» от 29 октября, в день рождения комсомола, полубасню про «некий знак, который звался Пастернак».

НОБЕЛЕВСКОЕ БЛЮДО

«Ангисоветскую заморскую отраву / Варил на кухне наш открытый враг. / По новому рецепту, как приправу, / Был поваром предложен пастернак. / Весь наш народ плюет на это блюдо: / Уже по запаху мы знаем, что, откуда!»

Как поставить эту агитпроповскую поэзию в один ряд с любимыми детворой стихами про дядю Степу?

Герой, если учитывать возраст, был демобилизован (не по ранению — ранен «немножко»), защищая Ленинград, кроме того, с серьезным ранением, тем паче с инвалидностью, его бы комиссовали, назначив минимальную пенсию) в 1945-м, самое крайнее — в 1946-м. И тогда же стал милиционером.

Тут следует вспомнить историю, годную в качестве наглядного примера. Юрия Никулина вызвали в райотдел милиции и спросили, почему он демобилизовался в мае, но еще не устроился на работу, тогда как на дворе сентябрь (дело происходит в 1946 году). Узнав, что его не принимают в театральные вузы, сказали — нам такие нужны: фронтовики, член партии, среднее образование. Никулин даже раздумывал, не воспользоваться ли предложением.

Ответ на вопрос — почему пошел в милицию дядя Степа, отвечает он сам. «Я скажу вам по секрету, / Что в милиции служу / Потому что службу эту / Очень важной нахожу! / Кто с железом и с пистолетом / На посту зимой и летом? / Наш советский постовой; / Это — тот же часовой! / Ведь недаром сторонится / Милицейского поста / И милиции боится / Тот, чья совесть не чиста».

Но об этом и многом другом — в следующем раз.

Михаил Шербак, главный редактор «Православной народной газеты»

ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ЧТО ПОРАЗИЛО НЕМЦЕВ

Перед нападением на Советский Союз немцы знали о нем большей частью из кинофильмов и печати. Однако то, с чем столкнулись германские части в первые дни войны на советской территории, если не шокировало их, то заставило в корне изменить представление как о стране, так и о людях.

«НЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ»

Оккупировавшие накануне вторжения в СССР почти всю Европу немцы были уверены в молниеносной победе над Красной Армией. Кто-то говорил о трех неделях, более осторожные о трех месяцах. Тех же, кто считал, что война может затянуться на год, поднимали на смех — первые дни боевых действий вселяли в руководство рейха оптимизм.

Так, генерал-полковник Франц Гальдер с удивлением отмечал, что все мосты захватываются немецкими войсками без всякого сопротивления. Это, с его слов, явилось следствием неожиданности нападения, которое застало русских врасплох: «самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать».

Но очень скоро немцам пришлось столкнуться с настоящим отпором. Для начальника штаба 4-й армии Гюнтера Блюментритта стало откровением, что русские в отличие от поляков и французов способны стойко обороняться, даже оказавшись в окружении. В этом смысле показательной является выдержка из стенограммы совещания штаба группы армий «Центр»: «Из-за стойкости русских их тактика непредсказуема. Они оказывают сопротивление даже в окружении... Это происходит оттого, что имеешь дело с непрофессиональным противником».

Качественный уровень военной подготовки солдат Красной Армии заметно разнился с первоначальными ожиданиями генералов Вермахта. Особенно впечатлили немецких военачальников советские летчики. Один из полковников люфтваффе, обезкураженный частотой воздушных таранов, бросил такую фразу: «Советские пилоты — фаталисты, они сражаются до конца без какой-либо надежды на победу и даже на выживание». Нужно добавить, что за один только день 22 июня 1941 года люфтваффе потеряли самолетов больше, чем за всю французскую кампанию.

В ТАКОЕ НЕ ПОВЕРИШЬ!

В письмах германских солдат домой неоднократно отмечался безпримерный героизм советских воинов, которые не желали уступать и пяди своей земли. Танкист группы армий «Центр» пишет, что русские всегда сражаются до последнего бойца, и по этой причине солдатам Вермахта редко удается брать пленных.

Немецкому артиллеристу надолго врезалась в память картина, как из подбитого Т-26 по ним вел пушечный огонь советский танкист, которому только что взрывом оторвало ноги. Офицер 7-й танковой дивизии отмечал, что, даже заживо сгорая, советские солдаты продолжали оказывать сопротивление: «В такое просто невозможно поверить, пока не увидишь своими глазами!».

Уже после первых дней войны безудержная бравада немецких командиров стала иссякать, сменяясь пессимизмом, за которым пришло полное непонимание происходящего. Один из офицеров с досадой отмечал, что еще недавно они ночевали в благоустроенных

казармах, а сейчас приходится спать в «какой-то собачей конуре».

Особенно немцев пугали русские просторы, ориентироваться в которых было все равно, что в пустыне. «Если потерял горизонт — считай, что заблудился, — пишет один из бойцов Вермахта, — огромные расстояния пугают и деморализуют солдат. Равнины, равнины, конца им нет и не будет. Именно это и сводит с ума».

Любопытно, что Геббельс запретил немецкой прессе публиковать полную карту Советского Союза, печатались лишь отдельные участки необъятной территории. «Огромные расстояния могут напугать общественность», — объяснял свое решение министр пропаганды.

МНЕНИЯ РАЗОШЛИСЬ

Попавшие на Украину немцы были поражены, насколько там плодородна земля. Оберстгруппенфюрер СС Зеп Дитрих даже распорядился возродить советские колхозы, чтобы иметь под боком дополнительный источник снабжения войск. А вот условия жизни украинского крестьянства оккупационные власти сочли удручающими.

Лейтенант Отто Диссенрот, описывая село, находившееся в 40 км от Киева, использовал такие эпитеты, как «бедность, нищета и грязь». «Все, что нам было известно раньше, меркнет перед лицом шокирующей действительности», — отмечал Диссенрот. С его

слов, в личной собственности крестьян ничего не было: на словах все принадлежало людям, на деле — государству.

Другой офицер отмечал пустые и холодные дома украинских селян, которые были гораздо скромнее, чем польские жилища. Но больше всего его поразили их скудный рацион: хлеб, молоко, немного меда и несколько картофелин. Также с удивлением немцы отмечали большое число босоногих крестьян. А для сержанта Курта Хуммеля откровением стало почти полное отсутствие электричества в украинских деревнях. «И это называется советским раем?» — задавался он вопросом.

Впрочем, немцы, побывавшие в других регионах СССР, были, напротив, удивлены царящими там порядком и достатком. Так, воевавший под Тверью Гельмут Пабст описывает местные деревушки, как просторные, чистые и с большими избами, что напомнило ему немецкие крестьянские дома.

Чем ближе к Москве, тем более оживленными и цивилизованными становились населенные пункты. Немцы поражались обилию кирпичных двухэтажных зданий и маленьких заводиков. С удовлетворением они отмечали множество добротно обставленных домов с голландскими печками, медной утварью и коврами ручной работы.

В отношении населения Советского Союза немцы также не были единодушны. Кто-то сравнивал советских людей со стадными животными, которыми легко манипулировать. Танкист Карл Фукс, к примеру, не встретил среди них ни одного «мало-мальски привлекательного, умного лица». Другие отмечали опрятный внешний вид и смекаливость даже тех, кто живет в глубинке.

Чего немцы точно не ожидали, так это увидеть в Советском Союзе большое число верующих людей. Они были настроены встретить толпы воинствующих атеистов, но вместо этого почти каждый сельский житель на вопрос об отношении к Богу демонстрировал небольшой нателный крест.

Тарас Репин

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху Смарагду (Василию Александровичу Солодову) на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту: 5336 6900 3521 0626 Ольге Федоровне Ф. с пометкой «на газету»

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВА ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е полугодие 2018 года по новому индексу. Подписной индекс - П 6750 В КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»

Это связано с экономическими трудностями, которые испытывает наше издание. Редакция просит подписываться на газету по новому индексу П6750.

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: (846) 275-40-85.